

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе Объясненія: 10 к. строка пята, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к. не напечатаннымъ корреспонденцій и замѣтокъ къ редакціи необязательно.

Редація (Томскъ, Спасская улица, д. Картамышева) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

24 октября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій, —ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Переселеніе пересыльной тюрьмы.—Отъ редакціи.—Народные прописки въ Омбери 1.—Телеграммы.—Сибирская лѣтопись.—Мысли вслух.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Литературныя новости.—Педагогическія письма П.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Сравнительныя сѣднія.—Частныя объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ:
 - 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова,
 - 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
 - 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
 - 4) Въ Томской Агентствѣ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионная, домъ Стахѣва).
- Въ Красноярскѣ: Въ отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника».
- Въ Иркутскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Сивинцева.
- Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
- Въ Байскѣ: Въ библиотекѣ Реброва.
- Въ Москвѣ: { Въ книжныхъ магаз. «Новаго Времени».
- Въ Петербургѣ: {

Въгородные подписчики, живущіе въ указанныхъ городахъ, благоволятъ присылать деньги исключительно въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».

Въ 1885 году

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 ноября 1 р. 75 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 ноября 1 р. 25 к. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ, Сивинцева—въ Иркутскѣ, въ библиотекѣ Реброва—въ Байскѣ и въ Отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника»—въ Красноярскѣ.

Въгородные арестуютъ письма и деньги исключительно въ Томскѣ, редакціи «Сиб. Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги нуда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ выше мѣстъ, издатель не отвѣчаетъ.

Зубной врачъ М. КУНСТЪ ПРИНИМАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО. По Благовѣщенской улицѣ противъ собора.

ИНОСТРАНКА, съ дипломомъ высшаго образованія, даетъ уроки французскаго языка. Миллионная улица, д. Андреева (за мяснымъ рынкомъ). (3). 1.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ, УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1835 ГОДУ, на основаніи § 16 Уст. своего, назначило меня инспекторомъ по Сибири и уполномочило принимать предложенія на

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ, страхуваніе приданого, въ пользу малолѣтнихъ и прочіе виды пожизненныхъ страхованій, а равно получать по онымъ страховымъ преміямъ. Уставъ, тарифы и правила выдаются бесплатно. Инспекторъ К. Н. Евтроповъ. Адресъ: Миллионная ул., д. Гр. С. Кудрина, Свѣной части г. Томска. (3). 2.

Томскъ, 23 октября.

Съ мѣсяцъ тому назадъ пріостановилось движеніе сельскихъ арестантскихъ партій изъ Томска въ Восточную Сибирь. Пріостановка эта, обычная во время осенняго бездорожія и распутицы, вызвала въ настоящемъ году особенно значительное скопленіе арестантовъ въ Томскомъ пересыльномъ замкѣ и отразилась крайне неблагоприятно на санитарномъ состояніи тюрьмы. Не смотря на то, что болѣе 700 человѣкъ арестантовъ переведены въ городской тюремный замокъ и до 200 помѣщены въ зданіи исправительнаго отдѣленія, въ пересыльной тюрьмѣ осталось болѣе 2,400 человѣкъ, въ томъ числѣ до *четырехсотомъ* больныхъ. Можно объ представить—какъ размѣщены 2,000 человѣкъ въ 8 корпусахъ, каждый длиною до 30 сажень и вмѣстимостью до 86 кубическихъ сажень, и расчистанныхъ всѣхъ вмѣстѣ на 1,200—1,400 душъ. Больница переполнена еще больше—вмѣсто нормальныхъ 150 кроватей, она вмѣщаетъ те-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ** 1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫЙДЕТЬ 104 НОМЕРА, каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре страницы) средняго размѣра.

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБЯ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1. Руководящія статьи по мѣстнымъ и внутреннимъ вопросамъ.
2. Телеграммы, внутреннія и заграничныя.
3. Сибирская лѣтопись: Вѣстія, корреспонденціи, замѣтки о текущихъ фактахъ сибирской жизни, отчеты о дѣятельности городскихъ Думъ, судебныхъ мѣстъ, ученыхъ благотворительныхъ и другихъ мѣстныхъ обществъ.
4. Мысли вслухъ.
5. Сибирская печать. Обзоръ мѣстныхъ газетъ.
6. Сибирскіе корреспонденты. Обзоръ корреспонденцій изъ Сибири въ столичныя газеты.
7. Внутренняя хроника. Обзоръ внутреннихъ событій въ Россіи, корреспонденціи и вѣстія изъ Европейской Россіи.
8. Заграничная хроника. Обзоръ заграничныхъ событій.
9. Фельетонъ. Обзоръ новыхъ книгъ, журналовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, очерка мѣстной жизни (по четвергамъ) и Чѣмъ мы живы (по воскресеньямъ).—Театральная хроника.
10. Правительственныя распоряженія, касающіяся Сибири.
11. Справочныя сѣднія.
12. Частныя объявленія.

Подписная цѣна газеты остается прежняя: Годъ 7 р., Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою почтою во все города и селенія.

Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ бесплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ «СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

перь до 400 больных, которые лежатъ въ полавку, на полу, между кроватями, во всѣхъ корридорахъ и проходахъ, лежатъ многие не только безъ тюфяковъ, но и безъ какой-либо другой подстилки. Къ этому, надо прибавить, что врачъ записываетъ въ больницу уже только такихъ больных, которыхъ здоровые товарищи *принесутъ* къ больничному крыльцу; дежащиеся же еще на ногахъ, хотя бы и съ явными признаками начинающагося тифа или другой болѣзни, остаются въ камерахъ, ибо нѣтъ никакой возможности помѣстить въ больницу всѣхъ заболѣвающихъ: переполнение такъ велико, что на дняхъ врачъ вынужденъ былъ вынести изъ одной больничной камеры всѣ кровати и, для выигрыша мѣста, разбѣстить всѣхъ больных на полу. Смертность очень велика: въ октябрѣ число умершихъ дошло, вѣроятно, по словамъ доктора Орешко, до 100 человекъ. Изъ болѣзней, какъ всегда, преобладаетъ тифъ, съ сопровождеи оспы, дифтерита, кори и скарлатины. Нерѣдки случаи, что арестанты заболѣваютъ тифомъ по два раза, а дѣти послѣдовательно поражаются тифомъ, затѣмъ оспой, далѣе дифтеритомъ или скарлатиной. Одинъ и тотъ же ребенокъ заболѣвалъ оспой по два раза. Умираютъ цѣлыя семьи. Зараза вышла во всѣ стѣны тюремныхъ помѣщений и косить людей безъ всякой пощады.

Повѣстно, что тюремный комитетъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ такого положенія наиболее многолюдной тюрьмы, среди заселеннаго населенія которой не мало людей и дѣтей, ни въ чемъ неповинныхъ, слѣдующихъ за своими осужденными мужьями, женами, отцами и матерями. Но какъ помочь горю? Куда дѣвать весь измѣстивъ жителей пересыльной тюрьмы? Какъ облегчить положеніе больныхъ?

Тюремный комитетъ остановился на мысли нанять частный домъ и перевести въ него возможно—большее число относительно свободныхъ арестантовъ, т. е. женъ и дѣтей, слѣдующихъ въ смыслъ добровольно. Для этой цели комитетъ приспособилъ теперь домъ на Воскресенской горѣ, принадлежащій мѣщанскому и городскому обществу, въ которомъ помѣщались недавно мѣщанская богадельня и окружная полиція. Сюда предлагается перевести болѣе 200 женщинъ и дѣтей. Затѣмъ, губернское начальство нашло возможнымъ, немедленно сформировать и отправить въ путь одну партію, въ 400—500 человекъ. Такимъ образомъ, пересыльная тюрьма сразу освобождается отъ (приблизительно) 700 человекъ здоровыхъ пока арестантовъ, хотя принятая комитетомъ мѣра переселенія 200 человекъ изъ тюремнаго въ частное, городское зданіе можетъ весьма неблагоприятно отозваться на здоровья жителей города. Тифъ, оспа, корь, дифтеритъ,—все это такія болѣзни, которыя очень быстро распространяются и легко принимаютъ эпидемическій характеръ. Но, за не-

имѣнемъ подъ рукой другаго средства, комитетъ и не могъ сдѣлать ничего лучшаго. Иная мѣра—не въ его власти; устроить, напримеръ, усиленное движеніе арестантовъ въ Восточную Сибирь зависитъ не отъ тюремнаго комитета, а между тѣмъ, какъ показали опытъ, только этимъ путемъ возможно устранить переполненіе пересыльной тюрьмы и достигнуть лучшаго санитарнаго ея состоянія, а слѣдовательно, меньшей заболѣваемости и смертности.

Въ 1883 году министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило отправлять изъ Томска въ Восточную Сибирь, вмѣсто одной, по двѣ партіи въ недѣлю, и заболѣваемости въ пересыльной тюрьмѣ тотчасъ же значительно уменьшилась. Санитарное значеніе этого распоряженія подтвердилось и въ 1884 году. До августа мѣсяца, когда при такомъ усиленномъ очищеніи тюрьмы изъ нея уходило до 800 человекъ въ недѣлю, то, хотя на баржахъ прибывали громадные партіи въ 700—800 человекъ, болѣе частью семейныхъ, и кромѣ того поступало, въ течение недѣли, еще до 100 человекъ съ разныхъ сухопутныхъ трактовъ, главной болѣзни—тифа почти не было, а именно: въ маѣ не было въ одного тифознаго, въ июнѣ ихъ было 17, а въ июлѣ 11 *). Въ августѣ же послѣдовало распоряженіе отправлять партіи, по прежнему, только одинъ разъ въ недѣлю, и заболѣваніе тифомъ немедленно увеличилось: въ сентябрѣ поступило въ больницу 60, въ октябрѣ 85, въ ноябрѣ 71 и въ декабрѣ 40 тифозныхъ *).

Цифра эта краснорѣчиво всякихъ словъ указываетъ, что для избѣжанія развитія заболѣваемости и смертности въ пересыльной тюрьмѣ, необходимо найти средства устранить тѣ препятствія, которыми начало Восточной Сибири подрывало свое ходатайство о прекращеніи отправки изъ Томска второй арестантской партіи въ недѣлю. Сдѣлать это, при желаніи действительно улучшить положеніе пересыльных арестантовъ, думаемъ мы, вполне возможно. Во всякомъ случаѣ, въ усиленной отправки сыльныхъ по назначенію, есть еще только одно средство выйти изъ настоящаго, невозможнаго, въ сущности, положенія—это построить новые тюремные корпуса и вынести больницу за настоящую тюремную ограду, увеличивъ число нормальныхъ больничныхъ кроватей, по крайней мѣрѣ, вдвое.

Намъ передали два частныхъ письма изъ Барнаула известнаго своею любознательностью члена Томскаго Губернскаго Статистическаго Комитета С. П. Гуляева къ одному его постоянному корреспонденту въ Томскѣ. Съ удовольствіемъ помѣщаемъ ниже, въ «Сибирской Лѣтописи», извлеченіе изъ этихъ писемъ, заключающихъ въ себѣ интересныя указанія о многихъ цѣнныхъ мѣстныхъ произведеніяхъ природы, разработка которыхъ была бы весьма

желательна. Мы видѣли присланные образцы волокна кэндыра и выдѣланныхъ изъ него нитокъ и веревочекъ,—все очень хорошо и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, что почтенный С. П. Гуляевъ не откажется дать болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ растеніяхъ и минералахъ, о которыхъ онъ пишетъ, каждому, кто только заинтересуется ими. Адресъ г. Гуляева: Барнаулъ, Степану Ивановичу Гуляеву.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВЪ СИБИРИ.

I.

При обсужденіи вопросовъ, касающихся экономического положенія Сибири, мы слышимъ постоянныя жалобы на слабое развитіе промышленности и ненормальное отношеніе капитала къ труду, при которыхъ сибирская промышленность эксплуатируется представителями капитала, не принося почти никакой пользы народному хозяйству. Въ настоящей статьѣ мы желали-бы познакомить читателей съ подробностями положенія главныхъ мѣстныхъ народныхъ промысловъ и указать на возможность расширенія сферы народныхъ заработковъ.

Говоря это, мы, конечно, имѣемъ въ виду не умноженіе тѣхъ предпріятій, которыя производятся съ единственною цѣлью—дать возможно большій барышъ ихъ хозяину, но развитіе такихъ способъ пользованія мѣстными источниками народнаго заработка, которые здѣсь, въ Сибирѣ, за незначительными исключеніями, еще почти не применяются, какъ-то: способы, основанные на артеляхъ, кооперативныхъ началахъ. Дѣйствительно артельной промышленности, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ Сибирѣ не существуетъ. Тѣ робкіе шаги, которые дѣлались и дѣлаются въ этомъ направленіи, на столько стѣснены въ своемъ развитіи преобладающимъ личными предпріятіемъ, что небольшія артели, едва основанныя, быстро разлагаются, и члены ихъ превращаются въ простыхъ, вѣчно закабаленныхъ работниковъ, трудъ которыхъ обращается всецѣло на пользу единичныхъ личностей, сильныхъ средствами, энергіей и настойчивостью.

Артельная начала, главнымъ образомъ, применяются у насъ къ тремъ родамъ народной промышленности, именно: въ транспортнровкѣ каменъ на дальнія разстоянія, въ рыбной ловлѣ и въ зѣфирномъ промыслѣ. Первымъ изъ этихъ промысловъ занимаются сравнительно зажиточные, коренные сибиряки, выросшіе на «кутнѣхъ» и любящие извозъ, какъ доходный и относительно легкій заработокъ, а двумя послѣдними,—почти исключительно изворцы. Не смотря на артельную основу, непосредственные труженники возничьихъ промысловъ получаютъ лишь только крохи дѣйствительныхъ барышей и едва поддерживаютъ свое существованіе. Извозный промыселъ, играющій во всей Сибирѣ весьма важную роль, не требуетъ значительнаго основнаго капитала, представляетъ для широкаго примѣненія артельнаго начала самое удобное для крестьянъ дѣло; между тѣмъ, онъ почти всецѣло въ рукахъ спеціальныхъ-комисіонеровъ. По всему громадному пространству, отъ Нижняго Новгорода до нашихъ восточныхъ окраинъ, встрѣчаемъ мы массу сель-

*) См. Обзоръ Томской губ. за 1884 годъ; стр. 77.

и деревень, единственный отхожий промысел которых составляет извоз, но найдется-ли, на всем этом громадном пути, хотя бы одно село, или деревня, дѣйствующія какъ самостоятельная артель? Едва ли. Въ каждомъ селеніи, занимающемся транспортировкой, въ жители его напередъ безошибочно знаютъ—когда, сколько людей и лошадей пойдетъ въ дорогу и сколько груза въ общей сложности подниметъ селеніе; между тѣмъ, каждая почти семья дѣйствуетъ отдѣльно и заключается съ комиссіонерами сѣлки, рѣдко превышающія нѣсколько сотъ пудовъ, при многомилліонномъ требованіи. Иногда собираются и артели, состоящія изъ нѣсколькихъ семействъ, но и онѣ, не смотря на круговую поруку и значительную подъемную силу, не дѣйствуютъ самостоятельно, то есть, не берутъ подряда изъ первыхъ рукъ, а идутъ къ тому-же крупному подрядчику, у котораго находится въ полной записимости, забывая по разнымъ условіямъ, подъ опасеніемъ большихъ неустоекъ, значительную часть будущаго заработка; тѣмъ болѣе взято впередъ, тѣмъ условія тяжелѣе, и произвольно назначаемая комиссіонеромъ провозная плата становится ниже. При такомъ положеніи, извозъ, составляющій поса, безъ сомнѣнія, главную статью дохода всего природорюжнаго населенія Сибири, хотя и даетъ кусокъ хлѣба массѣ людей, но дѣйствительную прибыль приноситъ лишь нѣсколькимъ десяткамъ крупныхъ подрядчиковъ, которые съумѣли забрать въ руки все транспортное дѣло.

Но какъ бы то ни было, положеніе труженника-извозчика еще довольно сносно, въ сравненіи съ положеніемъ сибирскихъ рыбо и звѣро-лововъ, которое, по истинѣ, ужасно. Плавщики, отправляющіеся въ дальній путь, хотя и подвергаютъ иногда серьезнымъ убыткамъ и нападѣніямъ злоумышленныхъ охотниковъ до чужой собственности и много терпятъ отъ рѣбкихъ перемиѣнъ погоды, общей суровости нашего климата и случайныхъ непредвидимыхъ невзгодъ, соединенныхъ съ договореннымъ путешественіемъ,—но онѣ, все-таки, съдѣлавъ по большимъ трактамъ, получаютъ всегда обильную горячую пищу, зимю спятъ въ теплѣ, пьютъ кровомъ, и часто въ дорогѣ живутъ лучше, чѣмъ дома. Инородцы же, отправляющіеся артелями на рыбные и звѣриные промысла, подвергаются такимъ лишеніямъ и опасностямъ, о которыхъ трудно даже составить себѣ ясное предствленіе. Попробуемъ описать, насколько это возможно, жизнь и средства къ ней артели инородцевъ-охотниковъ.

Весна и кратковременное сибирское лѣто, для такихъ охотниковъ, мертвый сезонъ, въ теченіе котораго, они обыкновенно голодаютъ, сидятъ по своимъ юртамъ и улазуютъ безъ дѣла, иногда рѣбачу и стрѣляютъ лѣсныхъ и водныхъ птицъ, для собственнаго пропитанія, не имѣя возможности сбыть добычу за отдаленностію отъ болѣе многолюдныхъ пунктовъ, и вообще, живутъ въ долгъ, въ счетъ будущей зимней охоты. Въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, когда зима, вступивъ въ свои права, захватитъ дѣломъ рѣки и лѣсные болота и одѣнетъ ихъ снѣговымъ покровомъ, все здоровое мужское населеніе, артелими человекъ по 15—20, подъ предводительствомъ выборнаго старшаго, такъ называемаго, «таежнаго старосты», отправляется въ тайгу, въ намѣченную съ прошлаго года мѣстность, отстоящую иногда на нѣсколько сотъ верстъ отъ ихъ мѣстожителства, и тамъ работаетъ до оттепелей, если

нѣтъ воднаго сообщенія, и до весенняго разлива, если есть возможность возвратиться въ самоудѣльные обласьки (маленькихъ лодкахъ, душегубкахъ). Каждый изъ членовъ такой артели имѣетъ полнѣйшее право сказать—«все мое съ собой пишу» (omnia mea mecum porto). А носить онъ вотъ что: винтовку съ сошкой, ножъ, топоръ, котлодокъ, порохъ и свинецъ, употребляемые чрезвычайно экономно; что-же касается провизіи, то у него есть: *пудъ или полтора ржаныхъ сухарей, 5 ф. пшеничнаго табаку, 10 ф. соли, столько же молочнаго ячменя и кирича чаю*,—вотъ все что берется на человекъ. Съ этимъ имуществомъ и запасомъ, люди безыходно живутъ и работаютъ въ тайгѣ отъ 5 до 7 мѣсяцевъ! Одежда, въ которой отправляются храбрые охотники, на встрѣчу бурянамъ и 40 градуснымъ морозамъ, то-же заслуживаетъ вниманія; рубаха и шаровары изъ самоудѣльнаго грубого полотна, короткая, выше коленъ, куртка изъ козихъ или оленьихъ шкуръ, перетянута ременнымъ поясомъ, на ногахъ—довольно сложный приборъ, состоящій изъ наверхушка кусковъ полотна, сушка и сыромятной кожи, пропитанной дегтемъ,—однимъ словомъ, приборъ, который не имѣетъ пока опредѣленнаго названія между всеми сортами обуви; на головѣ—теплая шапка, а на рукахъ холодная рукавицы дополняютъ костюмъ инородца-охотника. Къ необходимымъ приборамъ слѣдуетъ еще прибавить лыжи и салазки, на которыхъ, на себѣ, охотники везутъ имущество и провизію. Каждая такая артель, достигнувъ мѣстности, на которую она назначается свои надежды, устрояетъ станъ, т. е., на свѣже расчищенномъ въ лѣсу мѣстѣ, шалаши изъ сухихъ вѣтвей, покрытый березовою корою, служащій для всей артели сборнымъ пунктомъ и складомъ, гдѣ, подъ очереднымъ карауломъ, хранятся припасы, добыча, лишнее имущество, и гдѣ иногда зестигнутые въ тайгѣ бѣзвызвые охотники отлеживаются или упираютъ. Отъ стана, артель попарно, или по одиночѣ, расхочитъ за добычею, по всемъ направленіямъ, разсѣваясь къ стану рѣдко, и только по крайней необходимости, такъ что иные охотники,—особенно тѣ, которые преслѣдуютъ мелкаго звѣря (бѣлку, соболя, колошка и горностая), иногда по нѣскольку недѣль въ станъ не являются. Скудная записка провизіи, взятой изъ дому, ни въ какомъ случаѣ не можетъ хватить на пропитаніе во все время промысла; одежда, въ которой отправляются они въ дальній, трудный путь, едва прикрытая тѣло, не можетъ служить защитою отъ буряновъ и трескучихъ сибирскихъ морозовъ; и въ томъ и въ другомъ отношеніи, охотникъ рассчитывается на то, что впередъ, что попадетъ подъ пулю винтовки. Во время броженія по тайгѣ, инородецъ питается преимущественно мясомъ убитыхъ имъ мелкихъ звѣрей—бѣлки и зайца, такъ какъ птицу онъ рѣдко стрѣляетъ, жалѣя, для себя лично, истратитъ лишній зарядъ. Зячье и бѣличье мясо они ѣдятъ или немного поджаренное на прутикѣ, или (очень часто) просто сырое, теплѣе, почти животрепещущее, немного только посоленое, съ кусочкомъ ржаннаго сухарика, съ чаемъ и трубкою въ видѣ десерта. За то, во время рѣбкихъ посѣщеній сборнаго пункта, пиръ идетъ горю, такъ какъ въ станѣ хранится часть мяса убитыхъ болѣе крупныхъ звѣрей: сохатыя, марляво и медвѣдь, изъ которыхъ варятъ щи съ ячменною крупкою; тутъ охотники наѣдаются до сыта. Почтеть охотникъ, гдѣ попалъ, зарываясь глубоко

въ снѣгъ, закутавшись въ невыдѣланную шкуру какого-либо крупнаго звѣря, а если ходить одинъ, то даже рѣдко разводитъ на ночь и огонь. Нездля опредѣлять сколько инородцевъ гибнетъ въ тайгѣ, во время охоты; каждый изъ нихъ постоянно имѣетъ противъ себя трехъ серьезныхъ враговъ: цыгу, буряна и медвѣдя, которые унесутъ не мало жертвъ. Но охотники на столько привыкли къ угрожающимъ имъ опасностямъ, что иногда безстрашно къ нимъ относятся. Человѣкъ не является долгое время въ станѣ,—никого изъ товарищей не обращаетъ на это вниманія; когда же, наконецъ, артель соберется въ обратный путь и не досчитается товарища, на трущъ котораго никто не набрело, то старшій рѣшаетъ, что онъ вѣрно «пропалъ». «Пропалъ!», подтверждаютъ товарищи, и развѣ кто-нибудь пожелаетъ покл или винтовку пропавшаго.

Такую-то жизнь ведутъ звѣроловы, въ теченіе всей зимы. Помятотъ теперь,—какую пользу приноситъ имъ этотъ почти сверхъестественный трудъ.

За неключеніемъ рѣбкихъ случаевъ, въ которыхъ отчаянные охотники, прямо изъ дому, отправляются попарно, или даже въ одиночку, артели охотниковъ дѣйствуютъ сообща, поговору и заранѣе опредѣленному плану, а результатъ добычи дѣлятъ поровну. Добытая въ теченіе зимы пушнина, особенно если попалась хорошей соболя, или черно-бурая лисица, по дѣйствительной стоимости ея, представляетъ иногда, довольно крупную цѣнность, такъ что, при добросовѣстной оцѣнкѣ, на долю каждаго охотника, могло-бы выйти отъ 100 и до 200 рублей, но это случается очень рѣдко, а самая оцѣнка дѣлается произвольно скущницами, которые держатъ въ полной завѣстности каждаго члена артели. Скущники эти, обыкновенно купцы изъ ближайшихъ городковъ, или торговые сель, дѣтвомъ, даютъ инородцамъ понемногу въ долгъ разный товаръ и припасы; осенью, снаряжая ихъ на промыселъ, обезпечивая, при этомъ, отъ голодной смерти остающіеся дома семейства незначительнымъ количествомъ хлѣба. Все это отпущается въ долгъ, за круговую порукою всей артели, и разумеется по самымъ высокимъ цѣнамъ, при чемъ, кредиторъ играетъ всегда роль великодушнаго благодѣтеля. Расчетъ производится пушничомъ, послѣ возвращенія съ промысла. По прибытіи домой, измученные, истощенные пережитыми лишеніями охотники немедленно являются съ благодѣтелемъ, котораго сами привыкли называть «хозяйномъ», а этотъ послѣдній, поздравляя съ оконченіемъ промысла, угощаетъ ихъ, будто-бы на свой счетъ, водкою.—Первоначально, вся артель хранитъ въ величайшей тайгѣ результатъ охоты, но эта хитрость не долго удерживаетъ; подъ вліяніемъ водки, на которую инородцы чрезвычайно жаждутъ, языки развязываются, а хозяинъ, не подавая даже вида, что онъ этимъ интересуется, весьма скоро въ точности узнаетъ—сколько, какой и какого достоинства пушнина добыто. Угощеніе, со всеми его послѣдствіями, иначе говоря безприспѣшное пьянство, продолжается нѣсколько дней сряду, и когда бѣдные охотники, огуманенные спиртомъ, потерявъ всякій проблескъ сознанія, и для того, чтобы достать еще водки, готовы пожертвовать всею своимъ существомъ, хозяинъ вдругъ прекращаетъ угощеніе и требуетъ немедленнаго расчета. Тогда-то начинается оцѣнка и самая безпощадная браковка добытыхъ мѣховъ, а расчетъ,

съ очень рѣдкими исключеніями, кончается тѣмъ, что артель, отдавъ все добытое полугодіемъ трудомъ, остается еще въ долгу у хозяина, вымалывая у него опять, подъ будущій заработокъ, немного денегъ, товара и водки. Сдѣлаетъ еще обратить вниманіе на то, что скупщики дѣйствуютъ противъ инородцевъ по взаимному между собою уговору. Если артель должна одному изъ нихъ, другой уже предлагаетъ ему нушину не брать. Такимъ образомъ, хотя хозяинъ назначаетъ непомерно низкія цѣны на добытые мѣха и шкуры, охотники, не смотря на видную обиду, не смѣютъ обратиться къ другому, зная по опыту, что вырученная деньги все-таки будутъ пропиты, но потому, ни скороблѣнный хозяинъ, ни другіе, сговорившіеся съ нимъ скупщики, ничего въ долгъ не дадутъ и придется умирать съ голоду, или заниматься въ работники, чего, инородцы, привыкшіе къ вольной, безконтрольной жизни, боятся и всѣми силами избѣгаютъ. Такому высканью не подвергаются лишь тѣ охотники, которые отправляются и промышляютъ въ одиночку или парой. Это—рѣдкіе между инородцами люди, съ выдержкой, которые, умѣя набрать чрезмѣрнаго употребленія водки, не живутъ въ долгахъ, а, продавая свою добычу, безъ нравственнаго гнета со стороны скупщиковъ, часто выручаютъ значительныя деньги, на которыя живутъ весь годъ безбѣдно. Но это очень и очень рѣдкія исключенія.

Почти то-же самое, что мы сказали о положеніи инородцевъ-зыбрововъ, можно повторить и объ артеляхъ остяковъ-рыболововъ. Та-же безпощадная эксплуатация со стороны скупщиковъ и вѣчные неоплаченные долги, вслѣдствіе которыхъ, все, добытое охотниками, переходитъ за ничтожную цѣну къ барышнякамъ, въ рукахъ которыхъ остается вся польза. Коренные рыболовы живутъ вообще лучше чѣмъ зыбровы. Зимомъ, цѣлая артель ихъ живетъ вмѣстѣ, и хотя помѣщаются въ незатѣливыхъ временныхъ постройкахъ, но подъ кровомъ, который все-таки защищаетъ ихъ отъ жестокихъ морозовъ и буряновъ. Хотя жизненные условія ихъ въ гигиеническомъ отношеніи хуже, и хотя рыболовы не рискуютъ опасными встречами съ медвѣдями, но рѣки, на которыхъ они промышляютъ, въ особенности весной и осенью, уносятъ много жертвъ. Постоянное пребываніе на водѣ выработывается въ этихъ людяхъ отчаянную храбрость, и въ отношеніи къ водѣ полное пренебреженіе видямою опасностью. Въ самую сильную бурю, оставъ на маленькомъ облазѣ, на которомъ, безъ привычки, даже въ тихую погоду, трудно поддержать равновѣсія, отправляется черезъ Обь, на быстрые притоки ея, осматривать снасти и сплывать напавшуюся на крѣчь рыбу. Осенью и весной по тонкому льду, который трещитъ и гнется подъ тяжестью человѣка, онъ опять отправляется за добычею, пробuja, шагъ за шагомъ, топоромъ толщину льда. Если волна опрокидываетъ лодочку далеко отъ берега, или ледъ не выдержитъ тяжести, человѣкъ погибъ... Помощи онъ ни отъ кого не ожидаетъ, да и никто не въ состояніи подать ей, а все воспоминанія о погибшемъ заключаются въ кратковременномъ причитываніи воды и оставшихся сиротъ, да въ лапачившей фразѣ: «такое-то утонуло».—Каждый рыболовъ видѣлъ много подобныхъ случаевъ, и потому, почти ежедневно, безсознательно встрѣчается лишьмъ въ лицу со смертію, и равнодушно глядитъ на пунину, готовую во всякое время поглотить его.

Возвращаясь къ жизненнымъ условіямъ остяковъ-рыболововъ, добавимъ, что хотя они живутъ, сравнительно, лучше зыбрововъ, но, имѣя, во время промысла, довольно частыя сообщенія съ населенными пунктами, для сдачи добываемой рыбы, получая по мѣрѣ надобности провіантъ, получаютъ вмѣстѣ съ ней и водку, въ которой тонетъ вся промысловая прибыль, а рыболовъ, такъ же какъ и зыбровъ, несмотря на тяжелый трудъ и значительную добычу, всегда въ нуждѣ и вѣчно состоитъ неоплаченнымъ должникомъ. Много уже рыбныхъ промысловъ, которыми въ недавнее еще время пользовались исключительно инородцы, пошло теперь въ руки крупныхъ арендаторовъ, которые нанимаютъ бывшихъ хозяевъ по контрактамъ въ работники, и только въ Нарымскомъ и Сургутскомъ краѣ остяки селенія работаютъ еще какъ-бы самостоятельными артелями, получая, къ сожалѣнію, въ результатъ то-же самое, что и зыбровы.

При условіяхъ, въ которыхъ поставлены теперь рыбный и зыбный промысла, цѣна какъ рыбы такъ и мѣховъ въ Сибири высока, потребители никогда почти не получаютъ, ни того ни другого, изъ первыхъ рукъ, а производители, погруженные въ крайнюю нищету и невѣжество, не получаютъ отъ прикоснувшейся къ нимъ цивилизаціи ничего кромѣ вреда, цѣлыми массами вымираютъ.

Такое, въ общихъ чертахъ, печальное положеніе трехъ народныхъ промысловъ, которые играютъ главную роль въ настоящемъ хозяйственномъ строѣ Сибири. Улучшенія этого положенія можно достигнуть, по нашему мнѣнію, единственнымъ только путемъ,—путемъ послѣдовательнаго, нравственнаго развитія народа, которое, устанавливая болѣе точная повѣя о правахъ и достоинствахъ человѣка, сокращая пьянство и эксплуатацию, послужило бы къ улучшенію быта всей страны.

При настоящей же, чрезвычайно низкой степени развитія сибирскихъ инородцевъ, эксплуатировать этихъ первобытныхъ сыновъ природы, пользуясь ихъ наклонностями, чрезвычайно легко, а потому, изучивъ основательно эти недостатки, барышнякамъ не трудно было взять ихъ въ свои руки.

Главныя слабыя стороны, въ характеръ всѣхъ нашихъ инородцевъ—это, во первыхъ: сильно-развитая страсть къ водкѣ, а вторыхъ: самолюбіе, которое, не смотря на наружную покорность и приваженность, доходитъ до смѣшнаго. Игра на этихъ чувствительныхъ струнахъ челоуческой души, ловіе кулаки нравственно и материально раззоряютъ темныхъ, доверчивыхъ ляррей. Смѣшно и грустно смотрѣть со стороны на торгъ, или «договоръ» скупщика съ нуждающимся въ какомъ-либо товарѣ или хлѣбѣ инородцемъ. Разговоръ въ такихъ случаяхъ, обыкновенно начинается категорическимъ отказомъ въ просимомъ со стороны кредитора, который заявляетъ что онъ раззоренъ, и болѣе никому въ долгъ ничего раздавать не будетъ. Растерявшійся обдиаетъ, забывая что ему тоже самое уже много разъ говорили, начинаетъ просить и умолять, доказывая, что онъ всегда по возможности расплачивается. «Благодѣтель» мало по малу смягчается и, наконецъ, соглашается, утвряя, что комунибудь другому ни на копейку бы не повѣрилъ, даже такому-то отсутствующему, болѣе зажиточному инородцу «но тебѣ откажутъ не могу, съ себя суму и отдамъ», при чемъ называется просителя по имени и отчеству, чѣмъ тотъ чрезвычайно польщенъ. Послѣ такого вступленія, на-

чинается выборъ товара и торгъ; въ это время часто подраживается самолюбіе убрѣемъ, что именно предлагаемый товаръ самый лучший, что отсутствующіе знакомые берутъ дешевле, но товаръ ихъ гораздо хуже и т. д. Въ концѣ концовъ, отуманенный приказчинымъ краснорѣчіемъ инородецъ уходитъ, совершенно довольный оказаннымъ ему уваженіемъ и доверіемъ, унося съ собою никуда негодный, залежавшіяся въ городскихъ магазинахъ товаръ, за который потомъ высказываютъ съ него баснословную плату. Такаюлькая комедія, съ небольшими вариантами, постоянно и всегда успѣшно разыгрывается скупщиками.

Артельное начало, зародыши котораго видны въ самой отдаленной древности, какъ въ средѣ русскаго народа, такъ и между сибирскими инородцами, при такихъ условіяхъ, вмѣсто того, чтобы крѣпнуть, окончательно теряетъ свою первоначальную силу. Давно составленные артели, дѣйствуя разумно, должны-бы увеличивать свою дѣятельность и приносить благосостояніе своимъ членамъ; между тѣмъ, онѣ постепенно разлагаются, а промыслы переходятъ въ руки кулаковъ, имѣющихъ на своей сторонѣ силу капитала и нѣкотораго образованія, которую они и употребляютъ, конечно, исключительно въ свою личную пользу.

Основаніе специальныхъ инородческихъ школъ, преподаватели которыхъ могли-бы первоначально говорить съ дѣтми и ихъ родителями на родныхъ ихъ нарѣчійхъ, весьма скоро оказало-бы громадное влияніе на улучшеніе быта цѣлыхъ племенъ, которыхъ темнота ведетъ теперь въ окончательной гибели. Въ округахъ Томской губерніи, населенныхъ инородцами, сельскими школами при волостяхъ пользуются исключительно дѣти русскихъ, и то лишь самыхъ ближайшихъ селеній. Школы эти для инородцевъ недоступны, какъ по ихъ отдаленности, такъ и по незнанію инородческими дѣтми русскаго языка.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ входить въ болѣе подробную разработку такого важнаго вопроса, какъ вопросъ объ образованіи цѣлыхъ племенъ нашей окраины. Ограничимся лишь указаніемъ на полное отсутствіе образованія и настоятельную его потребность.

Въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Нарымскомъ округахъ много инородцевъ приняло христіанство, но послѣднее пока не пошло на нравственное ихъ развитіе; въ большинствѣ случаевъ, они не могли и усвоить себѣ основы христіанства и, исполняя лишь нѣкоторые его обряды, не расстались съ идолопоклонствомъ. Въ нуждѣ они охотнѣе призываютъ на помощь своего кома или шамана, чѣмъ нравственнаго священника, и хотя иногда ставятъ свѣчи передъ иконами въ православныхъ церквяхъ, но одновременно, въ болѣе важныхъ случаяхъ своей жизни, приносятъ жертвы своимъ лѣснымъ и домашнимъ идоламъ. Одною наружнаго исполненія обрядовъ христіанства недостаточно для того, чтобы человѣкъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ; вслѣдъ за обрядомъ святаго крещенія, даже впереди его, должна идти работа. Это—единственный путь, которымъ, при содѣйствіи правительства и благосылающихъ людей, можно улучшить, болѣе чѣмъ грустное положеніе нашихъ инородцевъ и достигнуть вѣтреннаго слиянія ихъ съ русскимъ ибтвеннымъ населеніемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Петербургъ, 16 октября. Journal de S-t Petersbourg, говоря о рѣчи австрійскаго императора делегатами, высказываетъ надежду, что рѣчь эта побѣдствуетъ въ Бѣградѣ, Софїи и Афинахъ, а на конференціи между державами скоро установится согласіе. Указывая, затѣмъ, на оговорки нѣкоторыхъ державъ относительно программы конференціи, газета надеется, что такія промедленія вскорѣ исчезнутъ, въ виду соображенія, что единодушное дѣйствіе державъ, хотя и заключаются въ предѣлахъ нравственныхъ средствъ, тѣмъ болѣе будетъ имѣть шансовъ на успѣхъ, тѣмъ менѣе будетъ парализовано оговорками въ родѣ тѣхъ, которыя не разъ уже приводили къ столь прискорбнымъ послѣдствіямъ.

— 20 октября. Journal de S-t Petersbourg, указывая на пререканія между болгарскимъ и сербскимъ правительствами, доказываетъ еще разъ необходимость положить конецъ неурядицъ на Балканскомъ полуостровѣ, грозящей привести къ братоубійственной борьбѣ и къ дальнѣйшимъ осложненіямъ. «Скорое возобновленіе прежняго порядка необходимо также потому, что князь Александръ не исполняетъ своихъ обязанностей, данныхъ имъ державою, а принимаетъ мѣры къ слябию управленія въ общихъ областяхъ, стараясь при этомъ скрыть отъ населенія дѣйствительное настроеніе Европы и терроризирова страну».

Вѣна, 16 (28) октября. Сербское правительство заявляетъ; что считаетъ Берлинскій трактатъ священнымъ и сдѣлаетъ все для сохраненія мира.

— 20 октября (1 ноября). Графъ Кальновъ заявилъ комисіи венгерской делегации, что никакихъ переменъ въ отношеніяхъ Австріи къ Германіи и общимъ этимъ государствамъ къ Россіи въ послѣднее время не произошло. Отношенія къ Германіи основаны по прежнему на безусловномъ взаимномъ довѣрїи и не могутъ быть нарушены никакими случайностями. Что касается Россіи, то никакихъ особенныхъ заговоровъ съ ней не существуетъ, и отношенія къ ней имѣютъ такой же дружескій характеръ, какъ и въ прошломъ году. Относительно Болгарскаго вопроса Кальновъ высказался такъ: «Фактическаго объединенія не состояло, никто не призналъ и не предполагаетъ признать совершившихся фактовъ; поэтому, и о вознагражденіи другихъ Балканскихъ государствъ не можетъ быть рѣчи.» О программѣ конференціи и отношеніи къ ней разныхъ державъ министръ умалчиваетъ въ государственныхъ интересахъ, заявивъ только, что «въ основаніе конференціи положено будетъ возобновленіе прежняго порядка вещей, и что Сербія была дана дружескіе содѣлать, также какъ и Греція, но на рѣшительное давленіе Австріи не имѣть права, потому что это—независимыя государства. Австрія очень симпатизируетъ Сербіи; но заявленіе объ обязательной поддержкѣ послѣдней поставило бы Австрію въ зависимость отъ Сербіи. Если Сербія атакуетъ Болгарію, то сдѣлаетъ это на свой рискъ и страхъ. Сдѣлаетъ ли Porta представленія въ Бѣградѣ относительно таковаго нападенія неизвестно; безусловно, однако, что Болгарія составляетъ часть турецкой территоріи». Впрочемъ, министръ убѣжденъ, что «Сербія послѣдуетъ друже-

скимъ содѣлать Австріи и останется на почвѣ трактатовъ, такъ какъ король Миланъ заявилъ, что онъ даже предпочитаетъ полное возобновленіе прежняго порядка вещей территориальному приращенію. Три императорскія державы съ самаго начала высказались за такое возобновленіе, которое тѣмъ болѣе необходимо, что перерывъ произведенъ предосудительными способами. Сдѣлается надеяться, что цѣль будетъ достигнута однимъ только нравственнымъ вліяніемъ державъ на балканскіе народы». Далѣе, министръ замѣтилъ, что органическій уставъ Восточной Румелии нуждается въ нѣкоторыхъ исправленіяхъ. Возвращаясь вторично къ отношеніямъ къ Россіи, графъ Кальновъ сказалъ: «Сдѣлается, конечно, принимать въ расчетъ различіе интересовъ обоихъ государствъ; различіе это обуславливается, однако, не недостаткомъ доброжелательства, а силой вещей, предостать которую должно быть главной задачей всякаго министра. Мы должны прилагать все старанія къ тому, чтобы поддерживать дружескія отношенія къ Россіи. Если удастся установить съ Россіей вполнѣ прочныя и обезпеченныя противъ всякихъ случайностей отношенія, то это будетъ весьма радостнымъ событіемъ для обоихъ государствъ».

Авины, 18 (30) октября. Предводитель оппозиціи Трикуписъ заявилъ, что будетъ поддерживать правительство.

— Состоялъ призывъ резервистовъ флота.

Константинополь, 16 (28) октября. Вѣд державы заявили согласіе участвовать въ конференціи.

Нишь, 18 (30) октября. *Официальная телеграмма:* «Болгары повсюду преградили проѣздъ чрезъ границу и сдѣлали распоряженіе убивать всякаго, кто перейдетъ изъ Сербіи чрезъ границу; въ виду этого, сербскимъ войскамъ предписано рѣшительно и безъ особыхъ приказаній отвѣчать оружіемъ на подобныя дѣйствія, которымъ нельзя даже подыскать названія. Шайки болгарскихъ добровольцевъ начали уже тревожить пограничные пункты Сербіи набѣгами.»

Софія, 18 (30) октября. «*Официальная телеграмма:* Разосланное по телеграфу сообщеніе сербскаго правительства лишено основанія; особенно невѣрны извѣстія будто преграждены проѣздъ чрезъ границу и шайки добровольцевъ совершаютъ набѣги въ Сербію; послѣднее невѣрно уже потому, что границы охраняются регулярными войсками, а не добровольцами.»

Петербургъ, 17 октября. Вчера прибылъ въ Петербургъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

— По Тагарогскому таможенному дѣлу сенатъ отбѣнилъ приговоръ харьковской палаты относительно: 1) оправданія подсудимаго Вально; 2) неправильнаго примѣненія къ Вально 362 ст. у.д. о наказаніяхъ за посяганіе по службѣ; 3) неправильнаго взысканія пошлины и 4) неправильнаго примѣненія 513 ст. къ подсудимому Сфаляло. Рѣшено дѣло о вышеозначенныхъ лицахъ передать въ другой департаментъ харьковской судебной палаты для постановленія новаго приговора согласно вердикта присяжныхъ. Протестъ прокурора палаты, жалобы гражданскаго отца и защитниковъ въ остальныхъ частяхъ оставлены безъ послѣдствій.

— Циркулярно управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ установлено давать отнынѣ ходы тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей противъ назначенныхъ ст. 53 уст.

воинской повинности сроковъ отсрочки поступленія въ войска, которыя будутъ записаны чрезъ ближайшее учебное начальство, признаны коллежскими учрежденіемъ заведенія уважительными и сообщены присутствіямъ по воинской повинности при аттестации молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ и разъясненія причинъ воспрепятствовавшихъ своевременному окончанію курса.

— Съ 17 октября Государственный банкъ взимаетъ проценты по учету ассигновокъ горныхъ правленій по расчету изъ пяти процентовъ годовыхъ.

— 19 октября. По дѣлу бывшаго кронштадтскаго полиціймейстера, капитана 2 ранга Головачева и бывшаго квартальнаго надзирателя той же полиціи Тимофѣева, признанныхъ виновными во взятостивѣ, судебная палата приговорила: Головачева—по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ легкой отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіе 4 лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе 12 лѣтъ, съ примѣненіемъ 7 пункта 7 статьи Всемилоушійскаго манифеста 15 мая 1883 года; приговоръ о Головачевѣ, по вступленіи въ законную силу, представить на Высочайшее усмотрѣніе; Тимофѣева, лишивъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ примѣненіемъ къ нему той же статьи манифеста; во вниманіе же къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ Тимофѣеву этого наказанія исключеніемъ изъ службы. Головачевъ немедленно былъ заключенъ подъ стражу.

Москва, 16 октября. Вчера Императорское Общество Естественнаго праздновало тридцатилѣтнюю дѣятельность профессора Давидова.

Тамбовъ, 16 октября. Московскій земельный банкъ и общество взаимнаго поземельнаго кредита продаютъ болѣе двусотъ имѣній въ Тамбовской губерніи.

Паринъ, 17 (29) октября. На жизнь министра Фрейсине произведено покушеніе выстрѣломъ изъ револьвера. Министръ остался невредимъ; виновный арестованъ.

— 18 (30) октября. Покушавшійся на жизнь Фрейсине человекъ показалъ, что совершилъ покушеніе изъ личной мести, потому что по винѣ Фрейсине пострадали его честь и имущество; фамилія и званіе откликается сообщити, но, повидимому, онъ—корыстолюбецъ.

Бухарестъ, 18 (30) октября. Выслано двѣнадцать евреямъ преимущественно журналистовъ и редакторовъ издаваемыхъ въ Бухарестѣ еврейскихъ и еврейско-нѣмецкихъ листовъ; причина высылки—нападки на Румынью.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Призывъ новобранцевъ въ Томскъ законченъ. Призывалось къ жеребю 312 челов. *) и, кромѣ того, 44 прошлагоднихъ, отсрочныхъ. Сдѣлано принять и принято 70 человекъ, въ томъ числѣ: 60 русскихъ, 8 евреевъ, 1 татаринъ и 1 (учитель) по 63 ст. Устава зачисленъ въ запасъ мин. Изъ 44 прошлагоднихъ принято 6 челов.;

*) 46 разночинцевъ, 11 купцовъ, 231 мѣщанинъ, 19 инородныхъ и 5 чел. Частской и Казанской инородныхъ управъ.

остальные частью оказавшиеся негодными, частью вновь получили отсрочки по невозможности и по образованию.

Пріемъ окончился въ 12 часовъ 22 числа; послѣднимъ принятьмъ (по жеребью № 310; льготныхъ никто не взято (въ прошлые призывы удобныя льготные); на это повліяла телеграмма «Сибирскаго Агентства», по которой принимали съ объемомъ груди на $\frac{2}{3}$ меньше прошлаго года и потому меньше браковали.

Неявившееся человекъ около 50, и отправлено въ лазаретъ на испытаніе человекъ 15, такъ что многіе принятые, по явль неявишихся и по принятій тѣхъ, которые поступать изъ лазарета, могутъ рассчитывать возвратиться (человекъ 10—13 непременно возвратится, потому что многіхъ неявившихся мѣстоительство извѣстно, и они будутъ доставлены въ присутствіе). Вообще, можно рассчитывать, что съ № 250 жеребья всѣ возвратятся домой, чего въ прежніе призывы не было.

Одному еврею дана была льгота 1 разряда, какъ имѣющему мать и сестру; другой еврей, у котораго взяли сына съ дальнимъ жеребьемъ, задала, что первому еврею неправомерно дана льгота, ибо его мать вышла за мужъ за вдовца, у котораго есть старшія дѣти, что и подтвердилось, а такъ какъ сводные братья считаются за родныхъ сыновей, то перваго еврея лишили льготы и взяли въ службу, а втораго освободили.

Всѣхъ принятыхъ новобранцевъ отпустили до 10 января 1886 года.

Въ заключеніе, гурьевая подробность:

Вываивать: Такой-то! Выходитъ парень съ небольшимъ количествомъ волосъ, кожа красная. Его осматриваютъ и сираиваивать:
— Это что у тебя на головѣ?

Отвѣтъ: Въ каталажкѣ почевалъ, ваше высокоблагородіе!

Мы слышали, что директоромъ училищъ Томской губерній назначается директоръ Тюменскаго реальнаго училища, г. Слоновъ.

Мы слышали, что совѣтъ общества поведенія о начальномъ образованіи въ Томскѣ намѣренъ въ скоромъ времени возбудить народныя чтенія съ туманными картинками. Чтенія эти, возникшія по мысли П. И. Макушина въ 1883 году и продолжавшія до 25 марта 1884 года, будутъ происходить нынѣ въ залѣ народной бібліотеки. Совѣтъ надѣется, что наставники нашихъ гимназій, реальнаго училища, духовной семинаріи, духовнаго и уѣзднаго училищъ не откажутся принять участіе въ чтеніяхъ. Городская дума ассигнуеть ежегодно для покупки пособій къ народнымъ чтеніямъ и для устройства ихъ 200 р.

Съ открытіемъ саннаго пути, началась бѣшеная ѣзда кучеровъ и извозчиковъ по улицамъ города, весьма опасная для пѣшеходовъ и вполне безопасная для кучеровъ и извозчиковъ: задѣвъ кого либо, они мчатся далѣе и избѣгаютъ всякой отвѣтственности. Ночью же, хотя-бы и удалось остановить задѣвшаго извозчика, узнать его номеръ все-таки нельзя, такъ какъ послѣдній итъ: по словамъ извозчика, номеръ его или въ части, или потерявъ; везти же самаго извозчика тотчасъ въ часть не всегда возможно, да и пѣший съ коннымъ не боецъ. Поэтому, было-бы удобнѣе, если-бы на наружной спинкѣ саней былъ крупно поставленъ бѣлой краской номеръ извозчика; тогда они были бы осторожнѣе.

На Томѣ начался ледоходъ. Кетати будетъ привести наблюденія о вскрытіи и замерзаніи нашей рѣки за послѣднія 12 лѣтъ: Въ періодъ 1873—1879 годовъ Томъ вскрывался между 16—26 апрѣля; среднее число вскрытія 16 апрѣля; замерзала между 11 октября—4 ноября (1873 г.); среднее число замерзанія 22 октября. Далѣе, въ:

1880 г. Томъ вскрывался 21 апрѣля.
замерзла 27 октября.
1881 » » вскрывался 1 апрѣля.
замерзла 12 ноября.
1882 » » вскрывался ночью съ 13 на 14 апр.
замерзла 14 октября.
1883 » » вскрывался 24 апрѣля.
замерзла 27 октября.
1884 » » вскрывался 16 апрѣля.
замерзла 26 октября.
1885 » » вскрывался съ 16 на 17 апрѣля.

Намъ передаютъ крайне прискорбный случай оскорбленія, нанесеннаго отцомъ одного ученика учительницѣ Владимірскаго городского училища. Мальчикъ изорвалъ книгу своего товарища, и отцу шалуна было предложено замѣнить испорченную книгу новой. Въмѣсто того, чтобы исполнить это воплоти естественное требованіе, скорнякъ—родитель явился въ школу и оскорбилъ учительницу грубыми и дерзкими словами. Было бы весьма хорошо, если-бы оскорбитель понесъ заслуженную кару.

Первый театральныи маскарадъ не удался. Публика собралась не болѣе 100 человекъ, и притомъ такой, что въ теченіе вечера было сдѣлано пять скамдаловъ, потребовавшихъ вмѣшательства полиціи. Масокъ сколько нибудь прилично костюмированныхъ не было вовсе, танцовало три—четыре пары, и вообще пустыя залы театра произвели ужасное впечатлѣніе. Нѣсколько пѣльныхъ довершали общую неприглядную картину. Неужели наша публика не понимаетъ, что въ мѣстахъ общественныхъ увеселеній никакой дебашъ терминъ быть не можетъ, и что нельзя обращать театр въ кабакъ, даже во время «вольныхъ» маскарадовъ?

Второй спектакль труппы г-жи Шванъ, даннй 23 октября, отчасти въ пользу еврейской школы, привлекъ довольно много зрителей, и общій сборъ достигъ 286 р. с. Всѣ пьесы проиши весело и доставили удовольствіе.

Уже довольно давно, появилась на главныхъ улицахъ Томска группа дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ, выпрашивающихъ подаяніе у прохожихъ. Дѣти эти, разгуливая цѣлый день по городу, бѣгаютъ, кричатъ, смѣются, спорятъ между собою, но, замѣтивъ приближеніе прилично одѣтыхъ прохожихъ, старшая дѣвочка подаетъ условный знакъ, а меньшіе бросаются въ догонку, или на встрѣчу указаннымъ лицамъ, выкрикивая плаксивымъ голосомъ бѣжавшія просьбы о милостынь. На собранныя деньги, старшая дѣвочка докупаетъ у мелкихъ продавцевъ разныя дѣтскія лакомства, которая тутъ же раздѣляетъ между всѣми другими дѣтми. Слѣдовало-бы обратить вниманіе на этихъ дѣтей, узнать чьи она и принять мѣры къ обезпеченію ихъ существованія.

Намъ сообщаютъ, что трапезники Вознесенской церкви, одинъ уже старикъ, и, какъ должно полагать, ходить по происхожденію, а другой сред-

нихъ лѣтъ по имени Игнатій, придумали особый способъ выманиванія денегъ на выпивку. Они берутся убирать дерюгомъ могилы, но желанію родственниковъ умершихъ. Плата—рубль съ могилы. Половина требуется ими вперед. Но почти никогда заказы не выполняются. Ходить, хлопочетъ родственникъ, уплатившій заготовъ (а ходьба-то не близкая,—на край города) и ничего не можетъ добиться. Случается и такъ, что трапезники одинъ и тотъ-же дерюгъ употребляютъ на нѣсколько могилъ,—обложатъ имъ сначала одну могилу, подучатъ деньги сподла, и затѣмъ тотъ же дерюгъ снимутъ и обложатъ имъ другую, а тамъ третью... Не худо бы настоятелю Вознесенской церкви прекратить эти плутаніи.

Въ виду наступленія послѣдняго срока взноса за право ученія въ мужской и женской гимназій не безынтересно слѣдующее сообщеніе газеты «Недѣля»: «Въ разрѣшеніе вопроса о правѣ на безплатное обученіе дѣтей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, объявлено, что этимъ правомъ должны пользоваться всѣ безъ исключенія лица, занимающія учебныя должности при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ числѣ и законоучители и учителя начальныхъ народныхъ училищъ.»

Городскій проишествіи. 14 октября днемъ изъ квартиры Томской мѣщанинъ Александръ Чулановъ былъ украденъ 10 чайныхъ и 10 столовыхъ серебряныхъ ложекъ. Подозрѣніе пало на Каванскаго мѣщанина Шера и дано о этой кражѣ передано товарищу прокурора 19 октября.

— Ночью съ 14 на 15 октября воръ забрался въ дворъ университетскихъ службъ, вынулъ доски изъ забора со стороны Моковского тракта, занявъ въ незапертой конюшнѣ и увезли оттуда хомута и шлеи, принадлежаніе строительному комитету, всего на сумму 80 рублей.

— Съ обова, который шелъ по Иркутскому тракту, на-дняхъ было сризано 30 паръ пимовъ. Десять паръ этихъ пимовъ отобрано у крестьянина Почтамтской волости Хоминова; онъ сознался, что еще двое, кромѣ него, участвовали въ грабѣжѣ.

— 17 октября воръ забрался на пастухъ мѣщанина Новоселова, около деревни Постыковой, въ Семизаудскую волости, увезли медь, воскъ, масло, а также увезли лошадей. Кража эта совершена двумя крестьянами той же волости. При обмѣст у нихъ найдено все покраденное.

— 19 октября украли лѣсъ съ университетскаго мѣста. Воръ задержанъ и онъ оказался крестьяниномъ изъ селѣнскихъ Пинской волости Дамыдовъ Каельновымъ, живущимъ собственнымъ домъ за Истокомъ.

— 21 октября, въ 7 часовъ вечера, у крестьянина Армякова, живущаго въ домѣ Симоновой, изъ лавки черезъ вломъ стекла въ двери, украдено нѣсколько кирпичей чай и голова сахару, всего на 11 рублей. Заподозрѣвъ въ этой кражѣ мѣщанинъ Шеригинскій.

Въ теченіе недѣли полиціей задержано:

	1 часть.	2 часть.	3 часть.
За безпечность	29	9	20
• праздношатавательство 7 м. 2 ж.		9	13
• приаство	3	25	5 м. 2 ж.
• буйство	1		4
Дезуртны		1	

Число арестантовъ. 18 октября: въ Томской пересыльной тюрьмѣ 2,437 чел., изъ нихъ 5 привлекенныхъ и 387 бѣлыхъ; въ тюремномъ замкѣ 727, а въ исправительномъ отдѣленіи привлеченныхъ 6, в простаго званія 114 человекъ.

Маринскій, 13 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Нашъ городъ долго и долго не имѣлъ бы порядочнаго дома для духвкласснаго городского училища, которое собирается устроить потъ уже нѣсколько лѣтъ, если бы почетный П. М. Сибиряковъ не изъявилъ желанія

пожертвовать три тысячи рублей на наше школьное здание. Между тѣмъ годовой бюджетъ нашего города доходитъ до 17 т. рублей, и другие города Томской губернии съ меньшимъ бюджетомъ имѣютъ и женския гимназiи и двухклассныя училища. Мариинскъ, какъ городъ, существуетъ чуть не 30 лѣтъ, десять лѣтъ имѣеть самоуправленiе, а о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованiе никто и не подумаетъ. Впрочемъ, что и говорить о народномъ образованiи, даже такой вопросъ, какъ постройка ночлежнаго прiюта для живаго, стоитъ безъ всякаго движенiя, и въ этомъ вопросѣ отражается все безсердечiе нашихъ правнителей, такъ какъ жители вѣдь люди, а другъ, какъ собачка, подъ заборомъ, не имѣя гдѣ приклонить на ночь голову. Идти, видно легче стоять за прилавкомъ обмѣривать и обвѣшивать потевную кубинку и брать барыши полтину на рубль, нежели управлять городскимъ хозяйствомъ, — тутъ нужно знать нужды города и обращать на нихъ вниманiе. Въ продолженiи существованiя Мариинска какiе кушны проигрывались и выигрывались въ карты и проигрывались, и теперь, смотря какъ дорогiе сограждане мои убиваютъ время съ вечера до утра и съ утра до вечера за картами, какъ не жалкобы проигрывать сотни рублей, а жалкобы выписать для себя газету или журналъ, не говоря про то чтобы пожертвовать нѣсколько рублей на общепольное дѣло—только раздвiши руками и удивляешься.

Погода у насъ стоитъ вотъ уже которую недѣлю самая несносная: то снѣгъ, то дождь, то оттепель, то морозъ и, благодаря этому, полаяя бездорожница и дороговизна—дрова подыались до 3 р. 50 к. за сажень, сѣно вѣсь 2 р. 50 к., мука шевячвая 1 р. 10 к., ржаная 60 к., овесъ 50 к. такъ же какъ въ концѣ зимы нынѣшняго года. Рыба Кiя разливается два раза и потопила луга съ собранными на нихъ сѣвомъ.

Тобольскъ, 21 сентября. (Корреспонденция «Сибирскаго Вѣстника». Часто встрѣчаясь съ гласными нашей городской думы, я не разъ спрашивалъ ихъ—почему никто изъ представителей города серьезно не поставитъ въ думѣ вопроса объ улучшенiи и увеличенiи нашихъ приходскихъ училищъ. — «У города денегъ нѣтъ», — вотъ обычный отвѣтъ моимъ собеседникамъ. «И рады бы въ рай, да двери закрыты», — прибавляютъ нѣкоторые. Тѣмъ наша, болѣею частью, случайная беседа и кончается, а «возъ и нынѣ тамъ», т. е. у города только и есть, что два мужскихъ приходскихъ училища, и нѣтъ ни одного женскаго. Положимъ, Тобольскъ дѣйствительно городъ небогатый, удаленный отъ главнаго сибирскаго тракта, съ слабой торговлею, и никогда онъ не пойдетъ впередъ другихъ губернскихъ городовъ Сибири, но и позади-то всѣхъ остальныхъ, и даже нѣкоторыхъ уздѣныхъ своей губерни (Тюмени), ему также быть не приходится. Конечно, главная бѣда заключается въ томъ, что среди гласныхъ здѣшней думы нѣтъ человека, который сѣумѣлъ бы, или тоньше, захотѣлъ бы расшевелить «спячющее собранiе» и повести его за собой на буксиръ, а то—какъ не найти тысячи рублей въ годъ на лишнее училище, какъ не подвинуть на соответственное пожертвованiе кого-либо изъ нашихъ тузовъ? Наконецъ, отчего бы не пустить въ ходъ мыслей объ основанiи здѣсь, подобно Томску, Красноярску, Барнаулу—общества попеченiя о городскихъ школахъ? «Съ миру по

ниткѣ—голому рубашка», — правило, которому нѣдобре умѣсто сдѣлывать въ общественныхъ дѣлахъ такихъ небогатыхъ городовъ, какъ нашъ Тобольскъ. Нуженъ лишь починъ, но починъ настоятельный, упорный, поддерживаемый всеръшными и твердыми желанiемъ сдѣлать дѣло *во что бы то ни стало*. По правдѣ сказать, и особенныхъ усилiй не потребуется, такъ какъ сознанiе необходимости увеличитъ число школъ въ выражается очень опредѣленно, и надо только дать этому сознанiю реальный выходъ: практическое указанiе возможности достигнута цѣли, не нарушая общаго городского бюджета, не требуя сокращенiя другихъ издержекъ города.

Не будучи гласнымъ, я не могу говорить въ думѣ объ этомъ насущномъ вопросѣ нашей городской жизни; частные разговоры, какъ я убѣдился изъ опыта, долго не приведутъ ни къ чему. Печальному слову мы еще вѣрны, оно на насъ дѣйствуетъ, къ нему мы прислушиваемся, и порою оно не проходитъ безслѣдно. Прибѣгаю къ этому, единственному въ моемъ распоряженiи средству, въ надеждѣ, что, можетъ быть, мой скромный голосъ на этотъ разъ не останется гласомъ вопiющаго въ пустынь.

Дѣятельность старшихъ судебныхъ учреждений, т. е. лично состава ихъ, должна окончиться 1 октября. Были слухи, что почти всѣ судебныя чины Тобольской губернии будутъ замѣнены новыми лицами, но пока объ этомъ ничего положительнаго неизвѣстно, хотя до 1 октября осталось всего девять дней.

Новоселъ.

Барнаулъ, 25 сентября. (Изъ частнаго письма). Присланную вамъ «тенную траву» — «загата», котораямъ атайскiе инородцы обертываютъ зимою ноги, я знаю; въ концѣ 1883 года я получилъ изъ Минусинска образцы загата и убѣдился, что трава эта можетъ имѣть самое разнообразное приѣмленiе, а именно: для набивки тюфяковъ и подушекъ въ казармахъ, въ учебныхъ заведенiяхъ, въ прiютахъ и пр., мебели и, какъ суррогатъ тряпья, употребляется при выдѣлкѣ шпечей бумаги. Изъ полученнаго отъ моего Минусинскаго корреспондента загата я сдѣлалъ нѣтъ подушекъ, изъ которыхъ одну представилъ Г. А. Колпаковскому, который обратилъ на эту траву особенное вниманiе и предислалъ всѣмъ начальникамъ воинскихъ командъ замѣнить загатамъ солому въ тюфякахъ. Ө. А. Нарскiй (Томскiй губернский воинскiй начальникъ) приговаривалъ, зимою 1884 года, изъ загата ковришки, которые могутъ служить тюфяками, и татары въ Козьманѣ стали готовить такiе же тюфяки за весьма недорогую цѣну. Загата растетъ во многихъ мѣстахъ, и даже въ окрестностяхъ Барнаула. Домашнiй скотъ не бѣтъ его и только при неурожаѣ трава пѣтается имъ. Нужно замѣтить еще, что матрацъ изъ загата весьма легокъ: при трехлинейной дѣлкѣ, онъ вѣситъ только 7—8 фунтовъ. Недавно одинъ изъ моихъ знакомыхъ привезъ мнѣ изъ Мариинска *подсѣдальникъ* изъ загата. При употребленiи загата вмѣсто потника, спина у лошади не сбивается, а сбитая прежде нецѣляется.

«Другое интересное растение — «кандаръ» даетъ весьма крѣпкое волокно; образцы нитокъ, шнурковъ (изъ кандара) и самаго волокна посылаю. Присланные мнѣ изъ Вярята горни хорошо приядлись въ моемъ садикѣ, но сѣмена не дали всходовъ. Петербургскiй тюлевый фабрикантъ Глицъ

нашелъ кандарное волокно превосходнымъ материаломъ для выдѣлки тюля.

«На лугахъ близъ Барнаула произрастаетъ «сибирскiй звѣрбой», который народъ считаетъ лекарственнымъ растенiемъ; но наружные признаки его не похожи на признаки «каменнаго звѣрбола». Къ какому роду принадлежитъ это растенiе—должны рѣшить ботаники.

Считаю не лишнимъ «познакомить» васъ еще съ нѣкоторыми произведенiями здѣшняго края и посылаю нѣкъ образчики.

«Сладкая трава», произрастающая въ северной части Алтайскаго округа, преимущественно близъ Семипалатинска и Устькаменгорска. Однажды попался мнѣ, во время моей прогулки верхомъ, верстахъ въ 8 отъ города (Барнаула) одинъ экземпляръ; болѣе я не встрѣтилъ. Въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» Спасскаго, не помню въ какомъ году, былъ помѣщенъ рисунокъ этого растенiя. Народъ пьетъ его, вмѣсто чаю, и я угостился имъ однажды въ селѣ Сидюевомъ, принадлежа въ Доктевскiй заводъ, на рѣкѣ Алѣ.

«Чаирскiй чай», — отъ Чаирскаго форпоста, на Бiеиской линiи. Это—*камеломока*; собираютъ 3-хъ годовалые листья; пьютъ его вмѣсто кирпичнаго чаю, особымъ образомъ приготовленный, съ молокомъ и поджаренный на маслѣ съ мукою.

«Орсель» — каменный мохъ (*orselli tinctoria*), растетъ на скалахъ гранита; изъ него англичане добываютъ алую краску. Въ Петербургѣ я, призвавши опытъ надъ присланнымъ съ Алтая мохомъ, получилъ только желтый, оранжевый и коричневыя цвѣты, но алаго не могъ.

«Рогульки» — водяные орѣшки; въ Астрахани, на устьяхъ Волги, они называются чилимъ, на Кавказѣ—чортовые орѣшки. Они растутъ на Алтаѣ, въ озерахъ: «Кольманъ» — озеръ», близъ Кольманской фабрики, и близъ деревни Озерки, въ 15 верстахъ отъ Барнаула; созреваютъ во время жатвы. Ядро походить вкусомъ на каштанъ. Мѣстные жители разбиваютъ свѣжую рогульку ножомъ, и ядро дѣлятъ какъ лакомство. Однажды, когда я былъ въ Петербургѣ, мнѣ отсюда прислали туда нѣсколько рогулекъ, которыя я раскидалъ по друзьямъ на островахъ: Крестовскомъ, Петровскомъ и Елагинскомъ; описанiе и рисунки этихъ плодовъ я представилъ въ Вольное Экономическое общество. Такъ какъ столовый ножъ, которымъ разбивается рогулька, покрывается сейчасъ же ржавчиною, какъ отъ чернильнаго орѣшка, и шелуха имѣеть вѣзущiй вкусъ *танина*, то, сдѣлавъ отъваръ, черезъ распариванiе шелухи въ вольномъ духу кухонной печи, получилъ отъ прибраленiя желѣзнаго купороса чернила, весьма хорошия, тонкия и выцветающiя.

«Исконная лиственница» — попадается на двухъ-саженной глубинѣ *подъ русломъ р. Бачата*, на которой лежитъ селенiе Гурьевскаго завода. Бачатъ — рѣчка горная; промывая или вѣтрѣе разрывъ порога изъ лиственника, преграждающаго теченiе, углубилъ русло сажени на двѣ противъ прежняго уровня и обнаружилъ лежащие рядомъ деревья и пни, которые мѣстные жители стали употреблять вмѣсто дровъ и такимъ образомъ уничтожали интересные остатки древей флоры.

«Кандыкъ» — *dens canis*, произрастающiй во множествѣ въ Кузнецкомъ округѣ. Корень его собирается калмыками вь высушенномъ на шпуркахъ употребляется въ пищу свареннымъ въ молоко. Онъ похожъ на макароны. Цвѣтетъ лишь только сойдеть снѣгъ.

«Минералы: *Казачья вакса*—при устьѣ рѣки Ульбы, въ берегу. Это, кажется, глина, проникающая углеродомъ; отменная, она можетъ замѣнить голландскую сажу въ живописи и въ малярномъ дѣлѣ, но, кромя употребленія казаками для чистки сапоговъ, нигде не идетъ.

«*Крокусъ*»—железный окиселъ, употребляемый золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами для подпирки вещей. Въ Европейскую Россію онъ привозится изъ-за границы, искусственно приготовляемый. Зѣсь и въ Киргизской степи составляетъ обширныя месторожденія. Съ оливою даетъ прочную малиновую краску.

«*Трениль*»—для подпирки металлическихъ вещей; въ Петербургъ привозится изъ-за границы. Встрѣчается въ Западной и Восточной Сибири въ разныхъ мѣстахъ, но разработкою его не занимаются. Изъ тренила у меня много надѣяно оселековъ для точенія бритвъ. Онъ замѣняетъ извѣстные парадоксальскіе оселки.

«*Алмаголитъ*»—образный камень, изъ котораго китайцы выдѣлываютъ своихъ кумаровъ. Валу Вѣрнаго и Сергіополя онъ представляетъ обширныя месторожденія. На Алтайѣ является въ Кузнецкомъ округѣ, по рѣчкѣ Антропу, отъ чего и называется «антропскимъ камнемъ». Казаки выдѣлываютъ изъ него курительныя трубы, а товари вытачиваютъ вазочки, стаканы, чашечки, печатки. Онъ ягрокъ и принимаетъ въякую черту, по этому, весьма пригоденъ для гравировки и для архитектурныхъ украшеній, каминовъ, карнизовъ и т. п. вещей, подошниковъ, ступеней—вѣсто песчаника. Алмаголитъ базисъ Вѣрнаго бываетъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, палеаго, бурого, иногда представляетъ видъ черепахи; алтайскій—цвѣта буйволаго рога.

«*Каолинъ*»—найденъ въ 1883 году въ Киргизской степи. Мѣстные жители изъ-за бѣды имѣли стѣны своихъ хатъ».

Красноярскъ, 1 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Наконецъ-то въ женской гимназіи начнутся съ 2 по 5 октября примѣны испытанія и переэкзаменовка. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ объявленіе отъ имени педагогическаго совѣта женской гимназіи. Занятія будутъ во всѣхъ 7 классахъ, такъ какъ по расчету средствъ должно хватить на содержаніе личнаго состава учителей и учительницъ до июля мѣсяца, считая проценты съ капитала, пожертвованнаго Кузнецовыми и Некрасовыми (30,000 р.) А тамъ опять, какъ Богъ дастъ! Впрочемъ, по достоярному слухамъ, здѣшние капиталисты: бр. Даниловы, бр. Галазовы, Хилковъ, Шереметчиковъ и др. дали слово оказать денежную помощь гимназіи. Давно пора. Вѣдь всѣ эти господа состоятъ членами попечительнаго совѣта, по этому, они первые и должны были явиться главнѣйшими участниками въ устройеніи денежныхъ дѣлъ гимназіи. Если названныя лица сдѣлаютъ общеданное, то существованіе женской гимназіи въ Красноярскѣ будетъ обезпечено на-всегда. Конечно, обезпеченность эта возможна только при томъ условіи, что не появятся такіе радѣтели, какъ г. г. Прейнъ и Плотниковъ.

22 сентября здѣсь происходило скромное торжество открытія 4 народнаго училища. Училище открыто на средства Общества попеченія о начальномъ образованіи съ субсидіей въ 300 р. отъ города. Молебствіе совершалъ Пресвященный Писакій. Присутствовали на молебствіи и д. на-

чальника губерніи А. С. Заботкинъ, директора: училищъ Ен. губ. и учительской семинаріи, народныхъ учителей и члены общества попеченія о начальномъ образованіи; всего около 40 чел. Не было только ни одного представителя городского управленія. По окончаніи молебна, Пресвященный Писакій, передавая икону Спасителя, которую онъ пожертвовалъ для училища, напоминалъ дѣтямъ о необходимости почитать Великому Учителю, помнить Его завѣтъ о любви къ ближнему, о томъ, что въ школѣ ихъ будутъ учить тѣмъ заповѣдямъ, которые завѣщалъ Спаситель всему міру. Предѣдатель училищной комиссіи и общества попеченія Н. А. Шепетковскій обратился къ присутствовавшимъ членамъ общества съ краткой рѣчью, въ которой сообщилъ, что средства «Общества» пока невелики,—всего 1500 р., но что онъ твердо вѣруетъ на соудствѣе городского общества и на дѣятельное участіе членовъ совѣта общества и нѣкоторыхъ действительныхъ членовъ въ распространеніи устава общества, разныхъ свѣдѣній о немъ, въ привлеченіи новыхъ членовъ и лицъ къ пожертвованію; потомъ, указавъ на недостаточность вознагражденія учителямъ, скудность библиотекъ начальныхъ училищъ, неимѣніе учебныхъ и начальныхъ пособій, на отсутствіе помощи бѣднѣйшимъ учащимся. (А что-же дѣлаетъ Общество вспомоществованія бѣднѣйшимъ учащимся Енис. губ.? Кому оно помогаетъ?) и, наконецъ, на необходимость устройства народнаго безплатнаго библиотечнаго. Рѣчь свою г. Шепетковскій закончилъ призывомъ къ участію въ обществѣ всѣхъ, кому дороги интересы школы въ городѣ, подтвердивъ его евангельскимъ прореченіемъ: «толщите и отверзаете вамъ!» Дѣтямъ былъ предложенъ чай, устройенный на средства предѣдателя. Уроки въ новой школѣ предполагено было начать на другой день. Всѣхъ учениковъ въ школѣ налицо 18, но ожидается много новыхъ.

По ходатайству училищной комиссіи, чрезъ городскую думу, разрѣшены въ Красноярскѣ народныя чтенія. Городскою управою избрана комиссія изъ четырехъ человекъ для заведыванія чтеніями. Въ составъ ея вошли: предѣдатель училищной комиссіи Н. А. Шепетковскій, гласный городской думы г. Ларионовъ, Н. И. Тютрюмовъ (бывшій гласный) и директоръ учительской семинаріи Н. Т. Савенковъ. На первомъ засѣданіи, протоколъ котораго сообщенъ мнѣ, постановлено: 1) Чтенія начать съ 23 октября 1885 г. въ день 300 лѣтняго юбилея Сибири чтеніемъ о Сибири Лопина. 2) Чтенія будутъ сопровождаться туманными картинами, для чего выписать фонарь и картины къ нему на нѣсколько чтеній (требованіе уже послано въ августѣ). 3) Списать съ Томской комиссіи народныхъ чтеній, предложить ей обмѣниваться картинами. 4) Чтеніе производить въ 3-хъ пунктахъ: въ ремесленномъ училищѣ (нижняя часть города) въ начальной школѣ учительской семинаріи (средняя часть города) и во 2 народномъ училищѣ (окраина города, на Моск. трактѣ); объ уступкѣ номѣщеній этихъ учебныхъ заведеній просить начальство ихъ. 5) Ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о разрѣшеніи участвовать въ комиссіи чтеній изъывшимъ желаніе В. А. Данилову и Е. Ѡ. Куравцеву; и 6) На устройство и расходы по чтеніямъ имѣется пожертвованная разными лицами сумма въ 450 р.

Красноярскъ обогатился за послѣднее время открытіемъ нѣсколькихъ полезныхъ учрежденій, какъ-то: магазиномъ книгъ и учебныхъ пособій

(съ частной библиотекой) и Агентурой «Сѣвернаго Географическаго Агентства». Магазины и библиотека открыты А. Ѡ. Козаровымъ. Дѣла магазина идутъ весьма хорошо; библиотека имѣетъ уже 40 подписчиковъ. Жаль только, что, въдѣствіе бѣзвѣстнаго большаго риска и неопытности, предприниматель мало выписалъ учебныхъ книгъ и методическихъ руковоствѣе. Пока ятъ самаго необходимаго. Неселитъ также выборъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданій: въ каталогѣ отмѣчены только сибирскія газеты «Русскія Вѣдомости» и «Московскій Дистокъ» (?!?).

Чембарскій.

Балахта, 4 октября. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Съ 19 сентября, послѣ почти постоянныхъ дождей, по Назаровской и Балахтинской возлѣстимъ сталъ падать, изо дня въ день, снѣгъ. Назвалю его до сихъ поръ, въ особенности въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, выше колодына. Мужикамъ придется возить снопы для сушки и молотбы прямо изъ суслоновъ. Обычный урожай пшеницы погибъ. Не смотря однакожъ на такую непогоду, въ самый разгаръ страды, населеніе на урожай проилаго лѣта не можетъ пожаловаться. Чумная зараза на скотъ въ Минусинскомъ округѣ еще свирѣпствуетъ и говоритъ прорвалась въ Канскій округъ. Да какъ и непрорвалась, если само населеніе и въ особенности кузаки—скотогоны, этому почти способуютъ. Населеніе за скотогонами не наблюдаетъ, а правительственные карантинныя, при разбросанности на громадныхъ растояніяхъ, уладить за всѣмъ не могутъ. Почтовая дорога между ст. Козульской и Черной стала непройзана. Тамъ за передвиженіе на 6 вер. плататъ по 10 и болѣе руб. Начальникъ края распорядился вызвать народъ для возможныхъ, по времени года, исправленій. А вѣдь ничего подобнаго не было бы, еслибъ дорожная повинность изъ натуральной была обращена въ денежную, чего населеніе никакъ не можетъ допрестись.

Л.

Владивостокъ. На съѣздъ въ Хабаровскъ (въ половинѣ января) представители здѣшней администраціи собирались только для предварительнаго обсужденія программы будущей дѣятельности; говорятъ, что черезъ годъ состоится второй съѣздъ, къ которому должны быть доставлены, по возможности, всѣ данныя по вопросамъ, намѣченнымъ въ настоящее время. Осенью же 1886 г. генералъ-губернаторъ въѣдетъ въ Петербургъ для представленія проекта реформъ, какія будутъ выработаны мѣстной администраціей. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, до 1887 года, въ Примурскомъ краѣ все будетъ идти по старому, и на измѣненія рассчитывать нечего. На съѣздъ, говорятъ, поступило много прошеній со стороны разныхъ предпринимателей, но замѣтательно, что въ этомъ участвовало исключительно только владивостокское купечество, которое платится на обиды и притѣвленія иностранцевъ и слезно проситъ хоть «манеичко» погрѣться на пользу края. Однако, дѣло откуда не выгоритъ: никакимъ особымъ послабленіемъ русскимъ торговцамъ по отношенію къ иностранцамъ и даже китайцамъ—не будетъ, за исключеніемъ дарованныхъ въ 1861 г. льготъ, которыя мѣстными народными политиками такъ своеобразно приурочивались къ излюбленному слову «валготта». Со стороны администраціи вопросъ, какъ говорить, болѣе всего вертѣтся на налогахъ и мѣрахъ къ увеличенію доходности края. Значеніе Амурскаго

края для Россіи достаточно выяснено въ спеціальныхъ сочиненіяхъ и въ періодической печати, не переставая заниматься имъ съ 50 годовъ. Въ послѣднее же время и само правительство высказало рѣшительный взглядъ на политическую важность Южно-Уссурийскаго края, что выразилось и усиленной, дорогой колонизаціей, и сосредоточеніемъ войскъ и вниманіемъ, которое обращено на переустройство всей Восточной Сибири. Вопросъ, такимъ образомъ, поставленъ ребромъ и надо быть только поспѣловательнымъ—съ непревѣннымъ условіемъ разъ на-всегда забыть предыдущій 30-ти лѣтній періодъ, потому что онъ прошелъ безрезультатно въ смыслъ развитія края. Предпринятое увлеченіе доходностью, при настоящемъ его положеніи,—да и въ ближайшемъ будущемъ,—врядъ-ли принесетъ хорошіе плоды. Производителю не только не обеспеченъ въ успѣхъ своего предпріятія, но не имѣетъ даже прочныхъ гарантій, какъ личныя, такъ и имущественныя,—и, слѣдовательно, безъ того уже ведетъ дѣло на большой рискъ, который вслѣдствіе этого тяжелѣе ложится на остальное населеніе. При малочисленности посѣлѣнаго, при познѣйшей неустроенности Амурскаго края, отсутствіи путей сообщенія для правильнаго и выгоднаго сбыта продуктовъ, при ничтожномъ развитіи какихъ бы то ни было производствъ и, въ особенности, при упадкѣ и низкой культурѣ сельско-хозяйственной промышленности, нѣрѣдко забрасываемой ради отхожихъ промысловъ (какъ, напримѣръ, извозъ и присыльная работа),—налоги отзвуся скорѣе всего недомыслиемъ и еще болѣе большимъ экономическимъ разстройствомъ населенія. Всѣ эти недурницы не могутъ уничтожиться по щучьему веленью, и чѣмъ болѣе будетъ пренативей для развитія края, тѣмъ позже достигнетъ онъ самостоятельнаго существованія, тѣмъ долѣе, слѣдовательно, будутъ онъ нуждаться въ затратахъ государственнаго казначейства. Стѣсненіе торговли пошлинами отзовется на населеніи еще рѣзче. Нѣтъ причинъ думать, чтобы и въ различныхъ отрасляхъ промышленности добывающей и обрабатывающей увеличеніе налоговъ могло пройти безвѣзвѣстнымъ. Тонна сахалинскаго угля съ погрузкой во Владивостокъ и безъ того обходится въ покупкѣ болѣе 19 рублей. Добываніе морской капусты съ года на годъ падаетъ вслѣдствіе дороговизны производства и конкуренціи японцевъ на рынкахъ Китая. Промыселъ этотъ у нашихъ береговъ требуетъ одновременныхъ значительныхъ затратъ на наемъ и доставку рабочихъ, содержаніе ихъ и зафрахтованіе судовъ; сбытъ же капусты въ Китай обставленъ плохо, особенно для русскихъ, принужденныхъ продавать ее, не выжидая благоприятнаго рынка, потому что иначе пришлось бы прилагаться за храненіе въ складахъ и агентуру. Рыбный промыселъ находится въ еще худшихъ условіяхъ и, главнымъ образомъ, по отсутствію хорошей мѣстной соли и дороговизнѣ привозной. Последнее время, какъ говорятъ, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ купцомъ Шведелевымъ найдены залежи ея, хорошаго качества, но къ разработкѣ еще не приступали. Вывозъ рыбы за-границу возможенъ только при самомъ незначительномъ обложеніи, такъ что и 5 к. съ пуда были бы тяжелы для промышленника, а между тѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ купца Демашинскаго обложили 30 к. (сперва даже 50 к.), деньги эти не были уплачены и перепека идти еще до сихъ поръ. Во-

обще, по этимъ примѣрамъ можно судить, насколько надо быть осторожнымъ въ желаніи предпринять доходы отъ такой мѣстности, гдѣ не имѣется почти никакихъ свѣдѣній о настоящемъ ходѣ промышленной жизни.

(«Нов. Вр.»).

«Сибирь» слышала, будто съ 1 іюля 1886 года предполагается упразднить совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири.

Въ Азиатской Россіи рѣшено въ слѣдующемъ году построить телеграфныя линіи: отъ Владивостока до Анучина, отъ Албазина до Черныя, отъ Верхнеудинска до Кабанска и отъ Срѣтенска до Анкина. О сооруженіи этихъ линій, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», внесено уже представленіе въ Государственный совѣтъ.

Изъ Бяхты извѣщаютъ, 26 сентября: Отправка зимнихъ чаревъ изъ Бяхты приостановилась. Мѣстная земская полиція воспретила выпускъ п мочку кожъ. Байховые чапъ замедили; пришедшіе въ Калугинъ отравлены въ Ургу безъ остатка; провозъ изъ Урги дорожаетъ. На мѣновомъ рынкѣ тихо.

Главнымъ штабомъ получена слѣдующая телеграмма полковника Пржевальскаго, изъ Оша, отъ 19 августа:

«1 іюля. Пройти въ Тибетъ черезъ Керійскія горы оказалось невозможнымъ по недостатку ущелья для вьючныхъ лошадей; при томъ китайцы завалили тропинки камнями и разрушили мосты. Мѣстное населеніе, не смотря на китайскія запрещенія, встрѣчаетъ насъ весьма радушно; симпатія киргизскимъ дѣльцѣмъ очень велика. Июль пробудемъ въ снѣговыхъ горахъ между Керійскою и Хотанскою рѣками; въ половинѣ августа пойдемъ въ Хотанъ и по Хотанской рѣкѣ въ Аксу. Все благополучно».

Изъ Зейской тайги пишутъ въ «Сибирь»: «Около 300 человекъ рабочихъ Зейской Кр., получивъ въ стучную дачу мяса солонину совершенно разложившуюся, съ червями и вошью, бросили работу, отравились къ матеріальному приска, а не розыскавъ къ, къ управленію приска и категорически отказались отъ работы. Не смотря ни на угрозы, ни на увѣщанія, ни, наконецъ, на удовлетвореніе съѣжымъ мясомъ, рабочие шесть дней не выходили на работы. Наконецъ, они объявили, что если имъ простятъ плату за «прогульные» дни, они начнутъ работать. Но приговорное управленіе не согласилось простить рабочимъ «бунтъ», а за прогульные шесть дней общаю наложить штрафы въ 25 р. на каждаго. Не долго думая, рабочие забравъ свои котомки, ушли съ приска, и хотя большая половина вернулась съ дороги, но все-таки 216 чел. ушли на Зеѣ въ Благовѣщенскъ, соорудивъ себѣ 17 паромчиковъ. По слухамъ, рабочие взяли съ собою сухарей на 14 дней. Губернаторомъ командированъ горный исправникъ для разслѣдованія этого дѣла и имъ же предписано воротить рабочихъ, улизавшихъ по Зеѣ».

Амуръ обмѣлѣлъ мѣстами на столько, что, по словамъ корреспондента той же газеты, «по Зеѣ съ трудомъ идетъ лодка. Засуха ужасная! Никто не помнитъ такого постояннаго бездождія: 50 дней нѣтъ ни капли дождя!... Хлебъ небесныя рас-

крылся! Тайга на всѣмъ протяженіи горитъ уже 50 дней. Благодаря мелководью, пароходы по Амуру по дѣльмамъ мѣсядами стоятъ безъ движенія; горная же рѣка окончательно пересохла и промывка золота прекращена. Въ прежние годы, въ это время, на прискахъ Верхне-Амурской Кр. намывали до 70 пудовъ золота, нынѣ же едва наскрѣби 30 пуд. Рабочіе въ уныніи; заработки меньше и немногіе обрабатываютъ зачатки. Предполагаютъ также, что и въ Забайкальѣ свирѣпствуютъ засухи, и многіе рабочіе поговариваютъ остаться на ирисскѣ на зимовку, чтобы не идти съ пустыми руками домой къ голодной семьѣ.»

Школы въ Нарымскомъ краѣ.

(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»).

Въ Нарымскомъ краѣ, съ населеніемъ болѣе 8000 душъ обоего пола (кромя инородцевъ), существуетъ шесть одноклассныхъ приходскихъ школъ, а именно: въ г. Нарымѣ, въ селѣхъ—Парабельскомъ, Тогурскомъ, Колпашевскомъ, Ново-Ильинскомъ и Кетскомъ. Нарымская школа открыта въ 1852 году, по желанію общества, и въ день открытія поступило 8 мальчиковъ, а къ концу года цифра учащихся достигла 22. Тогда изъ городскихъ доходовъ ежегодно отпускалось учителю 150 р. и 42 р. 85¼ к. на наемъ сторожа. Въ теченіе 8 лѣтъ училище помѣщалось въ частномъ домѣ, а въ 1860 году для училища былъ пожертвованъ купцомъ Родоковымъ домъ, снабженный мебелью. Въ 1868 году этотъ домъ со всѣмъ имуществомъ сгорѣлъ. Въ настоящее время училище помѣщается въ собственномъ зданіи; домъ помѣстительный, но требуетъ нѣкоторыхъ исправленій. Въ 1869 году при школѣ открыто женское отдѣленіе; въ день открытія поступило 16 дѣвочекъ. Въ томъ же году увеличено жалованье учителю до 250 р., учительницѣ рукодѣльи назначено 120 рублей, сторожу 50, а съ 1879 года плата за преподаваніе Закона Божія законоучителю назначена общественною по 80 к. за урокъ; до этого времени законоучитель занимался бесплатно. Училище существуетъ 33 годъ и въ теченіе этого времени служилъ 10-й учитель, 3-я учительница, 4-й законоучитель и 4-й почетный блюститель. Изъ почетныхъ блюстителей болѣе всѣхъ пожертвовалъ въ пользу училища купецъ Кайдаловъ; благодаря его же содѣйствію, была основана библиотека училища, въ которую г. Кайдаловъ разомъ пожертвовалъ дѣтскихъ книгъ, болѣе чѣмъ на 100 рублей. Теперь библиотека состоитъ изъ 814 экз. книгъ и 134 экз. учебныхъ пособій, на сумму 576 р. 25¼ к. Нынѣ, въ Нарымской школѣ обучается 38 мальчиковъ и 24 дѣвочки. Въ ней за все время окончили курсъ и получили свидѣтельства 22 мальчика и 9 дѣвочекъ. Содержаніе ея обходится обществу 520 р. въ годъ.

Парабельская школа открыта въ 1868 году по желанію общества. Расходъ по училищу былъ принятъ казною, въ размѣрѣ 205 рублей ежегодно, изъ числа которыхъ—100 р. учителю, 60 р. на учебныя пособия и 45 р. на наемъ помѣщенія для училища, а отопленіе и освѣщеніе обязано давать обществу. Преподаваніе было возложено на священника, но онъ съ дѣтми самъ не занимался и обязанность свою поручалъ сельнымъ, которымъ платилъ по 3—4 р. въ мѣсяцъ. При такихъ условіяхъ школа находилась до 1872 го-

да, когда правительствомъ былъ назначенъ учитель Ивановъ. Въ бытность его учителемъ въ Паральевской школѣ число учащихся не превышало 8, а иногда было и меньше того; такъ, въ отчетѣ за 1873 годъ значилось: въ Паральевской школѣ въ 1 января 1884 года число учащихся 5. Домъ для училища былъ купленъ обществомъ, но неудачно: въ зимнее время онъ былъ до того холодный, что учитель Ивановъ занимался съ дѣтьми на печкѣ. Въ 1874 году поступилъ новый учитель, при которомъ число учащихся постепенно стало увеличиваться и въ 1880 году достигло 25. Въ настоящее время въ Паральевской школѣ обучается 23 человекъ. Учебными пособиями школа снабжена въ достаточномъ количествѣ и въ библиотекѣ училища находится книгъ и учебныхъ пособій болѣе, чѣмъ на 400 рублей. Въ этой школѣ оканчиво курсъ: 14 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Въ 1878 году обществомъ устроенъ для училища новый двухэтажный домъ. Школа во всѣхъ отношеніяхъ обставлена хорошо.

Тогурская школа, какъ надо полагать, открыта въ одно время съ Паральевской; въ какомъ состояніи она находится,—по неизмѣнно даннымъ, сказать не могу. Школы — Колпашевская, Ново-Удлинская и Кетская открыты осенью прошлаго года. Число учащихся во всѣхъ 4 школахъ болѣе 100 человекъ. Жалованья учителямъ въ сельскихъ школахъ въ настоящее время полагается по 200 рублей, законоучителя по 60 р., на учебныя пособия по 45 р. ежегодно; отопленіе, освѣщеніе и прислуга отъ общества. Число учебныхъ дней въ году бываетъ отъ 210 до 225. Возрастъ учащихся отъ 7 до 15 лѣтъ.

Между крестьянами проживаетъ много грамотныхъ поселенцевъ, которымъ крестьяне и отдають дѣтей для обученія, за что платятъ отъ 50 к. до 1 р. въ мѣсяцъ, и кромѣ того даютъ имъ свое продовольствіе. Почему крестьяне не посылають дѣтей своихъ въ школу, а нанимають постороннихъ лицъ? Причинъ на это довольно много. Во первыхъ, большая часть крестьянъ—люди малосостоятельные; при отпадѣ въ школу, нужно найти квартиру и заплатить за нее, дать припасы, сшить одежду и обувь, что для крестьянина обременительно; при обученіи же дома мальчугану ничего не нужно, если доведется ему зимой выйти на улицу, онъ одѣнется въ матерію шубу, схватитъ братинну шапку, сестрины рукавицы, дѣдушкинъ кушакъ, и дѣло съ концомъ; во вторыхъ, крестьянскія дѣти съ 6-лѣтняго возраста исполняютъ уже разнаго рода обязанности, какъ-то: сгоняють на водной скотъ, заминаятъ вилки, несутъ въ избу дрова и т. д.; въ третьихъ, крестьянинъ имѣеть еще ту выгоду, что нанятый имъ учитель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и работникъ; въ четвертыхъ, крестьяне опасаются отдавать дѣтей своихъ въ школу потому, что дѣти въ чужихъ людяхъ блудяты и отвыкають отъ своей крестьянской работы. Кромѣ того, въ сельскихъ школахъ на дѣла училища нерѣдко вліяють писари, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующій недавній фактъ: Въ Паральевской волости писарь что-то не ладилъ съ учительницею и по этому задумалъ согнать ее въ баракъ ротъ; подговорилъ общество и составилъ приговоръ, что учительницы имъ не нужно, такъ какъ она съ дѣтьми обращается строго и назначенію своему мало со-

отвѣтствуетъ. Этотъ писарь уже не въ первый разъ продѣлываетъ подобныя штуки, и дѣло всегда выходило въ его пользу, потому что гарантіи у учителя или учительницы въ оправданіе свое нѣтъ, такъ какъ имъ не приходится по обязанностямъ своимъ имѣть знакомство съ крестьянами постороннихъ деревень; у писаря же есть много способовъ на то, чтобы уволить свою жертву; въ каждой деревнѣ у него есть довольно друзей, которые въ угоду ему все могутъ сдѣлать; да и начальники волости во всемъ полагаются на писаря, что онъ скажетъ—слыто. Впрочемъ, въ послѣднее время крестьяне охотѣе стали отдавать дѣтей въ школу; ихъ привлекаетъ выдача похвальныхъ лавровъ и свидѣтельствъ; родители, у которыхъ дѣти получили похвальные листы, заказываютъ для нихъ рамы со стеклами и вѣшаютъ на видномъ мѣстѣ. Для развитія сельскаго обученія, необходимо оградить учителей и учительницъ отъ своеволия волостныхъ писарей.

Кетская волость населена гораздо менѣе Паральевской, но въ ней находится четыре школы, тогда какъ въ послѣдней только одна; очень полезно было бы открыть еще хотъ одно училище— въ селѣ Баргасотскомъ, гдѣ въ школѣ ощущается необходимость, такъ какъ село это многолюдное, и жители постоянно держатъ у себя на дому учителя.

На пять сельскихъ школъ правительствомъ отпускается ежегодно 1530 рублей; отопленіе, освѣщеніе и прислуга даются обществамъ, что составляетъ приблизительно 840 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, народное образованіе въ Нарымскомъ краѣ обходится ежегодно 2,370 рублей.

Въ заключеніе, приведу копію съ отношенія бывшаго Нарымскаго городского хозяйственнаго управленія къ учителю Нарымскаго приходскаго училища, отлчно характеризующее неизмѣнившійся и до сихъ поръ взглядъ на школу мѣстнаго городского управленія:

«Городовое управленіе, имѣя въ виду, что до настоящаго времени въ Нарымской школѣ, кромѣ мѣщанскихъ дѣтей, обучались дѣти обоаго пола изъ казачьяго сословія, крестьянскія и инородческія, которые пользовались наравнѣ съ мѣщанскими дѣтьми книгами, бумагой, чернилами, перьями, карандашами, аспидными досками, грифелями—однимъ словомъ, всѣми учебными потребностями; всѣ эти учебныя матеріалы доставляють намъ отъ городского управленія и покупаются на суму, собираемую съ купцовъ и мѣщанъ; Нарымское училище, хотя имѣетъ названіе приходское, но изъ приходакъ; казакотъ, крестьянъ и инородцевъ, на училище пособіи со времени открытія онаго никакого не поступило, а оно содержитъ исключительно на счетъ одного мѣщанскаго и купеческаго общества. Слѣдовательно, въ училищѣ должны обучаться одни купеческія и мѣщанскія дѣти. Вслѣдствіе этого, Нарымское хозяйственное управленіе предупреждаетъ васъ не допускать въ училище для обученія дѣтей разныхъ сословія, кромѣ Нарымскихъ купеческихъ и мѣщанскихъ, безъ особаго на то дозволенія городского управленія, въ изъясненіе изланныхъ расходовъ на учебныя матеріалы».

Это распоряженіе хозяйственнаго управленія было сдѣлано въ 1876 году и послужило къ тому, что, вмѣсто 45 учащихся въ школѣ осталось только 29. Теперь министерствомъ народнаго просвѣщенія отпускается ежегодно на при-

обрѣненіе учебныхъ пособій отъ 25 до 70 руб. на каждую школу.

Нарымъ,
15 сентября 1885 г.

Мысли вслухъ.

Неоднократно слышу вопросъ—почему «Сибирскій Вѣстникъ» не даетъ отчетовъ о спектакляхъ нашей драматической труппы? Да, не даетъ и не будетъ давать таковыхъ о каждомъ спектаклѣ. Этого не дѣлають даже большія столичные и провинціальныя русскія изавія, хотя тамъ, за Ураломъ, и публика болѣе интересуется успѣхами мѣстныхъ актеровъ, и хотя въ Европейской Россіи провинціальныя изавія служатъ въ большинствѣ случаевъ интересамъ даннаго города, или одной губерніи. Въ Сибирѣ дѣло стоитъ иначе. Отъ Екатеринбурга до Владивостока два города—Томскъ и Иркутскъ имѣють постоянную труппу и интересуются успѣхами или неудачами театральныхъ представленій. «Сибирскій Вѣстникъ» издается не для однихъ этихъ городовъ; мало того, читателей, живущіе въ Томскѣ и Иркутскѣ,—меньшинство; большую часть подписчиковъ газеты составляютъ обитатели мелкихъ городовъ, селъ и деревень, разбросанныхъ отъ Урала до Тихаго океана, которые, можетъ быть, въ теченіе всей своей жизни не увидятъ никого изъ тѣхъ талантовъ, которымъ мы, въ порывѣ добродушнаго увлеченія, хлопаемъ и посвящаемъ серьезныя театральныя замѣтки. Ясно, что газета, служащая интересамъ цѣлаго края, а не одного, двухъ городовъ, не можетъ и не должна посвящать театральнымъ дѣламъ большаго вниманія, чѣмъ всякому другому факту того города, гдѣ она издается. Наконецъ, для того, чтобы рецензій были не наборомъ печатныхъ стереотипныхъ фразъ, надо, чтобы рецензентъ дѣйствительно обладалъ знаніемъ театральнаго дѣла, много видѣлъ, читалъ, понималъ общія задачи драматическаго искусства и умѣлъ сдѣлать свою бесѣду, по поводу даннаго спектакля интересною для публики и поучительною для артиста. Но подобныя рецензій занимають слишкомъ много мѣста, въ ущербъ другому матеріалу. А потому «Сибирскій Вѣстникъ» отъ нихъ отказывается и будетъ говорить о Томскомъ театрѣ коротко, поводя періодическіе итоги его дѣятельности и расширяя свои отзывы немногимъ болѣе обыкновеннаго только въ случаяхъ почему-либо особенно выдающихся.

До сихъ поръ, по истеченіи мѣсяца дѣятельности новой труппы, составленной изъ совершенно неизвѣстныхъ намъ лицъ, можно опредѣлить первые результаты сезона. На меня наши артисты произвели благоприятное впечатлѣніе: народъ все молодой, энергичный, любящій дѣло, и повидимому, всѣми силами старающійся быть не менее-нижними только театральнаго искусства. —Но, бывая каждый спектакль и съ возможнымъ вниманіемъ слѣдя за исполненіемъ пьесъ, я не могу сказать, чтобы въ персоналѣ нашей труппы существовалъ даже одинъ *дѣйствительно крупный* талантъ; вся труппа—посредственная, хотя и весьма свояся. Есть актеры хорошеіе—г. г. Корсаковъ, Тонорковъ; есть *замѣтки*, можетъ быть, большаго дарованія—г.жа Штольцъ—Туманова, и только. Премьерша г-жа Строгова,—актриса молодая, серьезная, но безъ огонька и далеко еще не выработала себѣ ни тона, ни экспрессіи. Играя, напримеръ, Настю въ «Чародѣйствѣ»

она не удивила истинной силой кокетства простой русской женщины; в ней не было этого, свойственного только простой русской женщин соединенной вышней разухабистой веселости с необычайной сердечностью любовных порывов. Г-жа Стротова была барышня, одетая в русский маскарадный костюм, а совсем не кума Настасья.

Премьер—г. Скуратовъ взялся, по моему мнению, совсем не за свой репертуаръ. Ну, какой онъ, въ самомъ дѣлѣ, сильный драматическій актеръ? Развѣ Уриэль, Моръ и другіе подобныя характеры могутъ быть олицетворены г. Скуратовымъ сколько нибудь цѣльно и законченно? И къ чему насловать себя, когда изъ этого все равно никогда ничего не выйдетъ, кромѣ общинныхъ для серьезнаго артиста рукописекъ восторженнаго райка? Право, лучше играть роли по слуху и, если не выдаваться—что зависитъ отъ рамы дарования—то, по крайней мѣрѣ, скромно и толково исполнять свое назначеніе.

Г-жа Штольцъ-Гуманова для меня загадка; молодая (нѣсколько лишь мѣсяцевъ на сценѣ), робкая и неопытная, она иногда производитъ чудное впечатлѣніе своего простого и реальною игрою. Думаю, что изъ нее можетъ выйти прекрасная водеvilная актриса (comique ingenue), если она въ женане собьетъ съ истиннаго пути своего развитія исполненіемъ драматическихъ ролей, въ роуѣ Луизы въ «Коварство и Любовь», которая ей совсемъ не удалась и удался не могла. Очень жаль, что благодаря мимо-классическому репертуару, г-жа Штольцъ почти не играетъ. Этихъ мы обязаны г. Скуратову, который, въ качествѣ режиссера, заслуживаетъ полнаго порицанія. Цѣльнѣе онъ устроиваетъ намъ такія тяжелыя, мучительныя наслажденія, давая на одной недѣлѣ по 2 раза Шиллера, что мы, наконецъ, перестаемъ вовсе ходить въ театрѣ. Неужели нѣтъ современнаго (не говоря уже о русскихъ классическихъ пьесахъ) репертуара, на которомъ публика могла бы отдохнуть отъ ежедневныхъ заботъ и терній жизни, весело посмѣяться въ залѣ и не искать въ буфетѣ облегченія отъ сильныхъ театральнхъ ощущеній? В. Караминцевъ.

Поправка. Въ № 23 «Сиб. В.» въ «Мысляхъ вслухъ» вкрадась опечатка: На стран. 7, 2 столбца, 4 строка сверху, выето «160 т. р.», слѣдуетъ читать: «1,600 т. рублей».

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета», въ небольшой передовой замѣткѣ, возвращаетъ къ положенію рабочихъ на золотыхъ промыслахъ и говоритъ:

«Намъ кажется, что пора, наконецъ, обратить серьезное вниманіе на положеніе золотопромышленныхъ кабатчиковъ. Нашъ правительственный свѣтъ разстался съ принципомъ невмѣшательства въ сферу народнаго труда и народнои производственности. Онъ сочинъ необходимый гарантійный рабочий отъ произвола и эксплуатациіи фабрикантовъ и заводчиковъ изданіемъ специальныхъ правилъ и организаціи института фабричныхъ инспекторовъ. Мы думаемъ, что условія, при которыхъ находятся приисковые рабочіе, заключаютъ въ себѣ не менше поводовъ для подобнаго же вмѣшательства. Намъ могутъ возразить, что на приискахъ существуютъ горные управленія, которые имѣютъ возможность наблюдать за соблюденіемъ приисковыми управленіями всѣхъ законныхъ условій. Споря нѣтъ, по существу и буквѣ закона, горн. исправникъ долженъ быть посредникомъ между хозяевами и рабочими и заботиться о законныхъ интересахъ *обѣихъ* сторонъ; но въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ,

положеніе вещей сплыве буквы закона... Пока—жалованье чиновъ горной полиціи настолько мизерно, и пока образовательный уровень этихъ чиновъ такъ низокъ, что трудно рассчитывать, чтобы рабочіе могли находить съ ихъ стороны законную защиту и покровительство. Намъ неоднократно приходилось говорить о ненормальной постановкѣ въ насъ всего золотопромышленнаго дѣла, нуждающагося въ радикальной реформировкѣ. Не станемъ повторять этого теперь, ограничимся однимъ скромнымъ пожеланіемъ, чтобы правительство обратило свое вниманіе на тяжелое положеніе приисковыхъ рабочихъ и оградило бы ихъ отъ грубой и жестокой эксплуатации.

Такъ какъ газета не говоритъ—въ чемъ же именно должно заключаться вмѣшательство правительства въ отношенія между золотопромышленниками и рабочими, то читатели въ правѣ заключать, что стоить только назначить хорошаго горнаго исправника, дать ему обезпеченное содержаніе, и дѣло пойдетъ, какъ по маслу. Если такъ, то желаніе «Газеты» дѣйствительно «скромное».

— Въ «Сибирь» (№ 40) находимъ также замѣтку, посвященную приисковымъ рабочимъ. Одинъ наблюдатель, заинтересованный вопросомъ объ отношеніяхъ между золотопромышленниками и рабочими пишетъ:

«По моему разумію, все эти ненужныя и убійственные обиды и страданія, и золотопромышленника и работника его, происходятъ отъ ложнаго пониманія отношенія труда къ капиталу. Всякую хозяйств. недобродѣе работникомъ, работникъ ненавидитъ хозяина, а на дѣлѣ большею частью бываетъ, что работнику все тѣ-же герои вольной каторги, а изъ золотопромышленниковъ многие за последнее время выступили на арену спитроносчества и хищничества чужаго золота. Мнѣ по личнымъ дѣламъ своимъ пришлось оставаться на два дня при устьѣ р. Нерпи, впадающей въ р. Вишнякъ, и вотъ въ это время меня поразили здѣсь невозможныя оргія и сатурналии невозможныхъ приисковыхъ рабочихъ; въ особенности было много смотрѣть на несчастныхъ туземцевъ—якутовъ и тугузовъ обоихъ пола, которые въ состояніи безмеленныхъ животныхъ вылезали на берегу рѣки и отъ усталыи подымались на ноги падали вновь и расшибались до крови о береговые камни. Бѣдые мы, сыны дѣловъ, простодушно вкушали золотопромышленнической цивилизаціи—что-то будетъ съ вами потомъ! Наступила ночь, но шумъ, брань и невольный «караулъ» не умолкал. Прошло съ тѣхъ поръ больше двухъ мѣсяцевъ, и я все еще не могу успокоиться и съ трепетомъ душевнымъ спрашиваю себя: неужели и я окажусь безжалостнымъ осуществителемъ свою заветную мечту вести золотопромышленное дѣло на ассоціаціонныхъ началахъ?»

Газета справедливо замѣчаетъ, что не мѣшало бы задаться этимъ вопросомъ и другимъ золотопромышленникамъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

«Недѣля», возвращаясь къ вопросу о нашихъ специалистахъ, сидящихъ въ столицахъ безъ работы, указываетъ—какое дѣло могутъ найти въ деревнѣ врачи, юристы и техники.

Доказывать, что деревнѣ нужны врачи, нѣтъ надобности; это очевидно само собою.

Нужны ли деревнѣ образованные юристы? «Отрицать», говоритъ «Недѣля», самую потребность деревни въ людяхъ, знающихъ законы, не рѣшаются никто: существованіе этой потребности слишкомъ очевидно доказывается процвѣтаніемъ въ деревнѣ разныхъ подпольныхъ «аблакатовъ». Но, говорятъ, амшду деревенскаго адвоката уже занято этими аблакатами и образованному юристу не подь силу бороться съ ними. Но почему же? На сторонѣ юриста общее и специальное образованіе и всѣ преимущества общественнаго положенія, — и неужели

при всемъ томъ онъ не въ состояніи конкурировать съ нѣвѣжественнымъ, маломоготнымъ, рѣдко находящимся въ нормальномъ состояніи (благодаря вліянію алкоголя) «аблакатомъ»? «Аблакаты» — страшное зло нашего захолустья, и населеніе относится крайне непріязненно къ ихъ дѣятельности. Если и при такихъ благоприятныхъ условіяхъ наши образованные юристы не будутъ въ состояніи вытѣснить «аблакатовъ» и занять амшду деревенскаго адвоката, то въ этомъ они должны будутъ винить только собственную неспособность.

Техникамъ газета говоритъ слѣдующее: «Устройте въ деревнѣ кожевню, займитесь замочнымъ дѣломъ, обратите ваше вниманіе на положеніе кружевнаго промысла, пристройтесь къ кустарному производству усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и т. д. Въ Россіи есть громадныя мѣстности, гдѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ техническихъ производствъ, и гдѣ поэтому всякая мелочь, разъ она есть продуктъ технической обработки, должна получаться издалека и стоить вътрое дороже дѣйствительной стоимости; есть другія мѣстности, въ которыхъ широко развиты техническія производства въ видѣ кустарныхъ промысловъ, но эти производства ведутся самымъ примитивнымъ образомъ, лишены всякихъ указаній научной техники: какъ тамъ, такъ и здѣсь, для нашихъ техникумовъ много дѣла, — конечно, не вѣдаюко по объему, но за то такого, которое дастъ техникумамъ возможность жить не въ тягостъ себѣ и другимъ, честно зарабатывая кусокъ хлѣба и быть полезнымъ ближнимъ.»

Въ Севастополѣ, 15 сентября, вечеромъ, началось-было «еврейское разгромленіе», но, къ счастью, прекращено въ самомъ началѣ. Дѣло загорѣлось, по обыкновению, изъ пустяковъ. Рабочій, покупая въ еврейской лавчкѣ, на базарѣ, картошку, поборанился съ продавцемъ-евреемъ, который вытолкнулъ его изъ лавки, угостивъ при этомъ, какъ увѣряетъ рабочій, двумя-тремя податчицками. Выскочивъ изъ лавки, «потерявшій» сталъ кричать: «обратцы, помогите, жиды бьютъ!» День былъ воскресный, базаръ кишѣлъ праздною толпою, въ мигъ направившеюся къ еврейской лавчкѣ; хозяинъ и прикащикъ, разумѣется, перетрудили и заперлись въ лавкѣ. Толпа не выдолого задумалась: двери сейчасъ же были выломаны, но хозяина въ лавкѣ уже не было—онъ успѣлъ выскочить, прикащика же нашли спрятаннмъ-ся подь стойкой, откуда онъ и былъ немедленно извлеченъ; впрочемъ, толпа ограничалась нѣсколькими тумзками и не замедлила освободить замерзаго отъ страха еврея. Съ товарирами же долго не церемонились: они выброшены на улицу и изорваны. Остальныя лавки тотчасъ были закрыты, и хотя нѣсколько бундючно бросились туда, но толпа сама оставовла ихъ. Когда прибыла полиція и войска, все уже утихло, но толпа долго еще находилась въ возбужденномъ состояніи. («Н. В.»)

Около Варшаны состоялся недавно оригинальный поединокъ. Господинъ О. питаль злбу на г-жу Х. за ея отказъ выдти за него замужъ и потому пуствль на нее клевету. Хотя она не имѣла недостатка въ защитникахъ, по пожелала сама вступить за свою оскорбленную честь.

Она послала оскорбительную формальный вызовъ на дуэль съ угровою, что если оиъ откажется отъ дуэли, то она оскорбитъ его дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ. Г-нъ О. принялъ вызовъ на оригинальный поединокъ, и недавно, недалеко отъ Варшавы, дуэль состоялась. Обѣ стороны дали промахъ; г-жа Х. требовала настоятельно вторично зарядить пистолеты, но секунданты наотрѣвъ отказали ей въ этомъ и угрозили г. О. просить у нея извиненія.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

1. **Ученые—свѣтъ.** Книга для чтенія и хрестоматія къ ней «Пчелка». Сост. священ. Николай Ванновъ.—Знаніе второе исправленное, иллюстрированное 150 картинками въ текстѣ. Допущено въ училища мин. нар. просвѣщ. и свят. синодомъ. 1884 г. Ц. 50 коп.

2. **Пчелка.** Сборникъ стихотвореній, посланій и загадокъ, съ рисунками. Сост. священ. Н. Ванновъ.—Пол. четвертое. Одобрено мин. нар. просвѣщ. и допущено свят. синодомъ въ училища. Ц. 25 коп.

Цѣль обученія родному языку въ школахъ заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей не только читать, но и говорить правильно; по этому, учитель долженъ обращать вниманіе не на одно чтеніе, но и на рѣчь учащихся. Слѣдуетъ давать имъ книги не безъ разбора, а именно такія, которыя содержатъ какъ интересный выборъ статей, правильно написанныхъ, такъ и матеріалъ для бесѣды и разказовъ. Дѣти говорятъ всего охотѣе о предметахъ, ихъ окружающихъ, чтъ вполнѣ понимаютъ въ этомъ случаѣ у нихъ имѣется уже достаточный запасъ словъ и наблюденій. Дѣло учителя воспользоваться этимъ готовымъ матеріаломъ для обученія правильности въ выраженіи мыслей—грамматичности и логичности рѣчи.

Содержаніе книги «Ученые свѣтъ» именно сосредоточено на окружающей дѣтей домашней обстановкѣ сельской жизни. Книга представляетъ собственно одинъ разказъ, раздѣленный на мелкія статьи, которыя въ отдѣльности могутъ служить для постепеннаго слѣдующихъ одинъ за другимъ уроковъ, сопровождаемыхъ изученіемъ на память стихотвореній, посланій и пр. Бесѣды учителя то предшествуютъ чтенію статей, то слѣдуютъ за ними, и заключаются въ сравненіи обстановки, въ которой находится читающій, съ той, о которой говорится въ книгѣ. Названъ книги слѣдующій. Близко окружающее сельское ребенка: деревня, домъ, семья, дворъ, лѣсъ и пр., окрестности: селенія деревни, мельница, поля, болѣе отдаленная мѣстность, село, волость (пчанъ, карта). На этой канвѣ постепенно идетъ усвоеніе того, что необходимо и чѣмъ возможно воспользоваться при начальномъ обученіи дѣтей въ школахъ: предметы, встречающіеся въ домѣ, дворѣ, огородѣ и т. д.; дѣленіе цѣлаго на части (сутки и части сутокъ, дробленіе зерна на мельничіи, соединеніе изъ частей цѣлаго (приготовленіе кирпича), легко понимаемый смыслъ и названіе человѣческихъ работъ и трудные, недоступные для наблюденія органическіе процессы (пчелы, медъ и воскъ), родные ребенка и посторонніе, но близкіе къ нему люди (священникъ, учитель, товарищи), обывательская жизнь и служба, обязанности, ученіе, молитва (церковь, училище и др.), животныя и человѣкъ, сила животныя, сила природы и сила человѣка—

сила разума и знанія, личная жизнь (огорченія и др.) и жизнь семьи (состоятельная и бѣдная), нужды домашнія, нужды общественныя, средства для удовлетворенія ихъ (уплата подати, заработки, промыслы), радости и горе семьи (праздники, болѣзнь хозяйки и др.), понятіе о мѣрѣ—обшествовъ сельскомъ, мѣрѣ духовной (добродѣтели, пороки, религіозныя чувства и пр.). Поутру съ этимъ дѣти знакомятся вообще съ стрѣмимъ животныхъ и растений, явленіями природы. Это сообщается имъ кратко, сообразно съ небольшимъ еще развитіемъ дѣтей на первомъ году обученія; имѣется въ виду лишь выясненіе главной мысли—что, при всемъ разнообразіи своемъ, мѣръ земной представляется одно цѣлое твореніе.

Статьи книги иллюстрируются рисунками, стихотвореніями (въ хрестоматіи) и пр. Ознакомившись ближе съ книгой, учитель легко замѣтитъ—какъ воспользоваться сравнительно обильнымъ матеріаломъ, представляемымъ книгой, какъ для чтенія учениковъ, такъ и для обученія ихъ правильной русской рѣчи. («Волжск. Вѣстн.»).

Педагогическія письма.

II.

Установивъ въ первомъ письмѣ практическую цѣль школьнаго ученія до юношескаго возраста (15 лѣтъ), посетимъ теперь—при какихъ условіяхъ, педагогическихъ и другихъ, намѣченная цѣль можетъ быть достигнута. Главное правило педагогики относительно изучаемыхъ въ школахъ предметовъ требуетъ, чтобы наука преподавалась серьезно, подробно и понятно для дѣтей; тогда только можно требовать уваженія къ ней со стороны учениковъ и общества, которое у насъ пользуется еще въ разясненіи относительной пользы той и другой науки въ школахъ. Уваженіе къ наукѣ со стороны преподаванія выражается, между прочимъ, въ томъ, что количество недѣльных уроковъ для ея изученія предоставляется въ возможно большемъ, а не меньшемъ размѣрѣ; во всякомъ случаѣ, на каждый учебный предметъ въ школахъ число уроковъ должно быть соразмѣрено съ ея объемомъ, трудностью пониманія для учениковъ и, наконецъ, сообразно съ денежными средствами школы. Такъ какъ наша задача—воспитать къ 15-ти-лѣтнему возрасту *русскаго* человѣка—требуется, чтобы въ общенародной школѣ непременно преподавались Законъ Божій, русская грамматика и литература, русская географія и исторія, то число уроковъ для этихъ предметовъ должно быть наибольшее въ каждомъ классѣ, сообразно съ возрастомъ учениковъ и объемомъ каждого предмета. Кромѣ этихъ наукъ, какъ специальныхъ, необходимо преподаваніе и такихъ предметовъ въ общенародной школѣ, которые даютъ общее развитіе, какъ въ умственномъ, такъ и въ эстетическомъ и физическомъ отношеніяхъ. Таковыми общими предметами признаются: математика съ физикой и землѣдѣіемъ для общаго умственнаго развитія; пѣніе, музыка, рисованіе и гимнастика—для общаго эстетическаго и физическаго развитія. Такимъ образомъ, въ общенародной школѣ необходимо уделять немалое число уроковъ солидно преподаванію всѣхъ этихъ предметовъ. Для наглядности представимъ таблицу распрежденія всѣхъ недѣльных уроковъ на каждый

предметъ, а потомъ уже объяснимъ необходимость такого распреденія и характеръ преподаванія каждого предмета въ общенародной школѣ. Вотъ эта таблица:

Предметы:	Число недѣльных уроковъ				
	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.
Законъ Божій	3	3	3	4	4
Русскій языкъ	6	6	6	5	5
Географія общія и русская	3	5	4	4	3
Исторія	—	—	4	5	6
Математика	6	6	6	6	5
Физика	—	—	—	4	5
Гимнастика	6	5	5	3	3
Пѣніе и музыка	3	4	4	2	2
Рисованіе	3	4	4	3	3
	30	33	36	36	36

Въ этой таблицѣ не оказывается совершенно пространствъ, ни повыше, ни ниже, языковъ, столь важныхъ для дальнѣйшаго образованія, и совсѣмъ опущена древняя исторія и исторія европейскихъ государствъ, во ато число уроковъ чересчурно увеличено, какъ это покажется на первый взглядъ, такими упражненіями, которыя содѣйствуютъ физическому и эстетическому развитію. Если принять за основаніе школьнаго образованія, помимо всѣхъ другихъ соображеній, только общія требованія педагогики и на первое время, до 15 лѣтъ, ограничиться воспитаніемъ изъ ребенка только русскаго человѣка, заложить въ немъ какъ можно прочтѣе и скорѣе любовь къ своему народу, къ своей вѣрѣ, языку и исторіи, то легко придти къ заключенію, что эта таблица вполнѣ соответствуетъ своей цѣли. Намимъ дѣтямъ до ихъ 20-ти-лѣтняго возраста, когда можно на Руси довѣрить молодому человѣку его собственную судьбу, остается еще пять классовъ такихъ учебныхъ заведеній, съ которыми собственно можно вачать подготовленіе молодыхъ людей, какъ въ высшія учебныя заведенія, такъ и для самостоятельной жизни. Отъ 15 до 20 лѣтняго возраста, молодежь, пройдя курсъ общенародной школы, можетъ уже съ пользою распределяться между классическими гимназіями, реальными училищами и училищами профессиональными. Въ этихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ курса общенародной школы, можно легко успѣть, при большемъ развитіи учениковъ, въ которыхъ уже сказались ихъ природныя склонности,—и въ преподаваніи иностранныхъ языковъ, и въ преподаваніи другихъ предметовъ, свойственныхъ той или другой специальности. Общенародную школу будетъ, по крайней мѣрѣ, положено основаніе всѣмъ тремъ сторонамъ развитія челоѣческаго духа: религіозной, умственной и эстетической.

Разясненіе таблицы распреденія уроковъ въ общенародной школѣ и согласеніе ея съ педагогическими и разными другими требованіями откладываемъ до слѣдующихъ писемъ.

По мѣрѣ развитія вопроса въ слѣдующихъ письмахъ будутъ указаны не только педагогическія, но и экономическія, административныя и иныя удобства, вытекающія изъ такой постановки цѣлаго ряда учебныхъ заведеній, которыя мы предлагаемъ, оставаясь все-таки вѣрны основаніямъ педагогической науки. *Старый педагогъ.*

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Переворотъ въ Болгаріи.

2-го октября въ Нишѣ состоялось открытіе сессіи сербской скупщины, причемъ королемъ Милоаномъ была сказана слѣдующая трояная рѣчь: «Господа депутаты! Берлинскій трактатъ, заключенный европейскими державами, какъ залогъ мира и порядка на Балканскомъ полуостровѣ, получивъ сильный ударъ, послѣдствій котораго невозможно предвидѣть. Равновѣсіе, установленное трактатомъ въ интересахъ различныхъ балканскихъ національностей, нарушено. Попытка уничтожить берлинскій трактатъ грозить сдѣлать недействительными всѣ гарантіи, составляющія непрѣмливое условіе политическаго существованія Сербіи и купленія ею цѣною дорогихъ жертвъ. Обязательства, возложенныя на насъ берлинскимъ трактатомъ, очень многочисленны и тяжелы, но мы ихъ честно выполняли. Мы надѣялись, что этотъ трактатъ, служащій выраженіемъ воли всѣхъ державъ, будетъ выполненъ и остальными балканскими націями и считали себя обезпеченными отъ неожиданной перемѣны положенія дѣла. При настоящихъ неестественныхъ и тяжелыхъ условіяхъ я не желалъ и не могъ дѣлать ничего иного, какъ только то, что необходимо для обезпеченія интересовъ королевства, и что обуславливается сербскою государственной идеей, которой я съ гордостью служу. Я долженъ былъ дѣйствовать такимъ образомъ, какъ сербъ и какъ сербскій король. Въ виду настоящихъ необыкновенной важности событій, я получивъ желаніе и необходимо быть окруженнымъ представителями дорогого и вѣрнаго мнѣ сербскаго народа, не разъ доказавшаго готовность охранять интересы и значеніе своей родины. Я считалъ своимъ долгомъ собрать васъ, чтобы ясно показать вамъ, а черезъ васъ и всему сербскому народу, что намъ необходимо держаться на сторожѣ. До сихъ поръ Сербія достаточно доказала свое желаніе трудиться на пути мирнаго развитія, и каждый долженъ признать, что она нуждается въ мирѣ для развитія своего благосостоянія. Ради сохраненія этого мира и обезпеченія жизненныхъ интересовъ страны, я и мое правительство употребляемъ всѣ старанія для того, чтобы возстановить status quo, или добиться установленія равновѣсія, обезпечивающаго интересы различныхъ балканскихъ государствъ. Мое правительство, руководимое потребностями страны, внесетъ на ваше усмотрѣніе законопроекты, необходимые для удовлетворенія этихъ потребностей. Я, какъ король Сербіи, увѣренный въ патриотизмъ сербскаго народа, позволяю себѣ надѣяться, что вы охотно дадите правительству средства, которыя ему необходимы для выполненія возложенныхъ на него обязанностей. Если въ настоящее смутное время каждый изъ насъ будетъ сознательно и энергично стараться выполнять свою долгъ, то мы можемъ съ полной увѣренностью на успѣхъ, ждать событій и будемъ имѣть возможность соединенными силами и съ Божіею помощію охранять интересы нашей страны, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ». Трояная рѣчь встрѣчена восторженными возгласами собранія. Изъ Вѣны телеграфируютъ въ «Natonal Zeitung», что трояная рѣчь короля Милоана поразила всѣхъ своей

умѣренностью и произвела успокоительное впечатлѣніе. Однимъ изъ доказательствъ того, что въ Бѣлградѣ предвидѣли возможность осложненій на Балканскомъ полуостровѣ служить то обстоятельство, что еще въ іюлѣ правительствомъ было заказано загранично 500 пушекъ, съ тѣмъ, чтобы они были доставлены къ началу октября».

Изъ Бѣлграда пишутъ въ «Politische Correspondenz», что проживающіе въ сербской столицѣ македонцы и старо-сербы подали адресъ королю Милоану, гдѣ просятъ его принять участіе въ освобожденіи Македоніи и Старой Сербіи, и высказываютъ готовность пожертвовать всѣмъ ради успѣха этого дѣла.

Въ Journal de St.-Petersbourg мы находимъ текстъ воззванія, адресованнаго къ страстнѣ революціоннымъ комитетамъ, организовавшимъ движеніе въ Румелии: «Братья, часть нашего соединенія пропала. Чужденное правительство, тяготившее надъ Румелией въ теченіе шести лѣтъ, низвергнуто. Въ замѣнъ его провозглашено наше соединеніе съ княземъ Болгарскимъ подъ скипетромъ Болгарскаго князя, его высочества князя Александра. Граждане, вы должны во имя вашего отечества, ради славы и величія Болгаріи, помочь снѣтому дѣлу, сохраняя строжайшимъ образомъ общественный порядокъ и спокойствіе. Помните, что будетъ строго наказанъ каждый изъ васъ, который позволитъ себѣ какое-либо насиліе или грабежъ, и въ особенности, если это насиліе будетъ направлено противъ чужихъ народностей, которыя всякій долженъ защищать какъ своихъ братьевъ. Офицеры и солдаты! Сыны Болгаріи! Тайный комитетъ приглашаетъ васъ сложить голову подъ гордымъ болгарскимъ львомъ и передъ величіемъ христіанства. Противъ кого и за кого вы будете драться? Помните, сыны Болгаріи, что вы служите позору, униженію, подъ знаменемъ вашихъ пяти вѣковыхъ тирановъ. Благоговѣянные духовные пастыри! Вы, которые охраняли и поддерживали Болгарію въ теченіе пяти вѣковъ, подымите крестъ Спасителя и благословіте наше святое дѣло—соединенія. Пока цивилизованная Европа признаетъ наше народное и святое дѣло, пока да войска его высочества князя займутъ Оракоу, временное правительство будетъ распоряжаться и охранять все. Каждый долженъ ему покориться. Да поможетъ вамъ Богъ! Впередъ!—Филиппополь, 5 сентября 1885 г.» Къ воззванію была приложена печать съ надписью вокругъ: «Центральный революціонный болгарскій комитетъ. Свобода или смерть».

«Berlin. Tageblatt» передаетъ, что болгарскій министръ-президентъ Каравеловъ, въ разговорѣ съ корреспондентомъ названной газеты, сказалъ, между прочимъ, что если державы признаютъ status quo, установленное румелийской революціей, то миръ будетъ обезпеченъ; если же нѣтъ, то кровопролитіе будетъ неизбежно, причемъ положеніе дѣла осложнится немедленнымъ возстаніемъ въ Македоніи.

Австрія. Въ Correspondenz Bureau телеграфируютъ изъ Кашау, 19 сентября: «Здѣсь только-что арестованы два субъекта родомъ изъ Галиціи, Иосифъ и Фердинандъ Квисель, за

поддѣлку русскихъ кредитныхъ билетовъ. Поддѣлку накрыли ихъ съ полиціями. При обыскѣ у нихъ найдены станокъ, пластинки, бумага и на половину готовые кредитные билеты на 15,000 р. Агентъ русской полиціи присутствовалъ при арестованіи. На слѣдѣ поддѣлывателей напали вслѣдствіе ареста сообщниковъ ихъ, отца и сына Зильберовъ, въ Петербургѣ. Иосифъ Квисель судился уже и прежде за то же преступленіе и былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 8 лѣтъ.

Китай. Съ возобновленіемъ мира, правительство начинаетъ серьезно думать о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; одному англійскому строителю разрѣшено уже выдать значительную сумму денегъ на пріобрѣтеніе нужныхъ орудій и машинъ и на приглашеніе инженеровъ и technicians. Правительство хлопочетъ также о томъ, чтобы расположить къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ духовенство, такъ какъ его голосъ имѣетъ въ этомъ случаѣ большое значеніе. Въ Китаѣ не существуетъ отдѣльныхъ кладбищъ и родственники хоронятъ своихъ покойниковъ вездѣ, гдѣ имъ вздумается, и даже просто на дорогѣ. Могилы же считаются священными. Министерство недовѣданъ въ Пекинѣ готовитъ вслѣдствіе этого императорскій декретъ объ удаченіи могилъ отовсюду, гдѣ онѣ могутъ препятствовать постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Первоначальное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Еще Токвилъ сказалъ, что Соединенные Штаты представляютъ собою страну, въ которой встрѣчается наименѣе вѣжды и наименѣе ученыхъ. Эта характеристика остается вѣрна и до сихъ поръ. Принципъ сравнительной уравнительности образованія и до его дня остается еще основнымъ принципомъ народнаго образованія великой заатлантической республики. Фактомъ широкой распространенности образованія въ массѣ народа въ значительной мѣрѣ объясняются многія черты общественнаго строя Штатовъ, представляющаго столь значительныя особенности. Благодаря ему, между прочимъ, въ нихъ вовсе не слышатся гѣхъ до крайности строгихъ жаждобъ на чрезвычайныя якобы избытокъ образованности, иначе говоря культуры, которая за послѣднее время стали громко раздѣваться въ Германіи и даже вызвали конференцію съ профессоромъ Копродомъ во главѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ развитіе образованности можетъ быть и не подвигается столь быстро въ качественномъ отношеніи, какъ въ старой Европѣ, но за то оно катитъ широкой волной сравнительно солиднаго массоваго образованія, создающаго изъ большинства болѣе сознательныхъ гражданъ государства. Вслѣдствіе этого и высшее образованіе, хотя и имѣющее свои замѣчательные центры, обязанныя своимъ происхожденіемъ преимущественно частной инициативѣ, въ Америкѣ далеко не представляетъ значительнаго развитія и не можетъ служить гордостью великой націи, которая въ то же время въ правѣ гордиться своимъ широкимъ развитіемъ и по большей части прекрасно обставленнымъ начальнымъ народнымъ образованіемъ, въ которомъ и отражается своеобразный гений націи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ издержки на народное образованіе не составляютъ собою, какъ

у насъ, особой ежегодной статьи въ государственномъ бюджетѣ. Здѣсь народно-образовательныя учрежденія обезпечиваются иначе: имъ предоставляется часть общественаго имущества. По закону 1785 и 1787 г., тридцать шестая часть государственныхъ земель предоставлена на нужды народнаго образованія. Въ штатахъ, образованныхъ послѣ 1848 г., на эти нужды отдѣлена одна восемнадцатая часть государственныхъ земель. Послѣднія неотчуждаемы и представляютъ собою во всѣхъ Штатахъ пространство приблизительно въ 75 мил. гектаровъ; ихъ цѣнность постоянно возрастаетъ. Такова одна изъ важнѣйшихъ составныхъ частей дохода учреждений народнаго образованія. Къ этому присоединяются еще отчисления определенной части съ акцизовъ, различныхъ налоговъ и частная пожертвованія, которая въ Соединенныхъ Штатахъ,—странѣ развитой обществениости,—достигаетъ громадныхъ суммъ. Такъ, напр., совокупности пожертвованій одного Пибоди даетъ 2 мил. доллар. дохода, а суммы пожертвованій на школы 1882 г., по свѣдѣніямъ Бюро народнаго образованія, составляютъ болѣе 7 мил. доллар., изъ которыхъ 2½ мил. предназначены на начальные школы.

Другая характеристическая особенность первоначальнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ видно изъ отчета Поля Пюсси,—отсутствіе въ немъ всякаго единообразія. Здѣсь нѣтъ, какъ уже замѣчено выше, ни общаго бюджета, ни одного общаго министерства, ни даже тѣни централизаціи. Здѣсь образованіе—дѣло шлохъ народное и мѣстное, и его постановка измѣняется по штатамъ, по графствамъ и даже по коммунамъ. Своими школами отдѣльныя мѣстности гордятся, и на нихъ, какъ у насъ въ первяхъ, часто сосредоточивается общественный интересъ мѣстности и пробуждается соревнованіе, что въ значительной мѣрѣ и обуславливаетъ силу и значеніе школы. Правда, вслѣдствіе такой децентрализаціи, въ нѣкоторыхъ недостаточныхъ мѣстностяхъ дѣло образованія стоить не вполнѣ удовлетворительно, и тамъ, какъ выражаются, учить только читать, писать, считать, но за то въ большинствѣ дѣло поставлено весьма хорошо и существуетъ не мало школъ, въ которыхъ возмущается почти среднее образованіе, и въ которыхъ изучаютъ иностранные языки и даже латынь.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Нью-Йоркѣ, преподавательскій персоналъ состоитъ почти исключительно изъ женщинъ, тогда какъ въ другихъ—южныхъ штатахъ—преимущественно изъ мужчинъ (вообще же преобладаютъ женщины). Положеніе и плата учителямъ начальныхъ школъ въ различныхъ штатахъ и во различныхъ мѣстностяхъ также весьма различны. Въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ мѣстностяхъ они получаютъ 15 дол. въ мѣсяцъ, въ Каролинъ средней размѣры жалованья учителя равняются 26 доллар. въ мѣсяцъ, въ Массачузетъ—102, а въ нѣкоторыхъ школахъ Бостона жалованье учителей превосходитъ 3,000 доллар. въ годъ.

Первоначальное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ безусловно даровое, и всякій ребенокъ можетъ получить бесплатно, начиная съ такъ называемой дѣтской школы и до школы нормальной включительно, въ теченіе 15 лѣтъ, очень полное образованіе. Обязательность образованія существуетъ только въ 15 штатахъ, а въ осталь-

ныхъ оно добровольно. Въ пользу обязательности складываются преимущественно большіе города. Частныя школы существуютъ въ очень ограниченномъ числѣ и почти не въ силахъ конкурировать съ школами общественными. Изъ всѣхъ 12,500,000 учащихся въ возрастѣ отъ 6 до 16 лѣтъ болѣе 10 мил. получаютъ образованіе въ публичныхъ школахъ.

Одной изъ характеристическихъ особенностей американской системы является смѣшанность половъ въ школахъ, начиная со школъ дѣтскихъ и до нормальныхъ (для дѣтей болѣе старшаго возраста) включительно. Въ смѣшанныхъ школахъ мальчики и дѣвочки обучаются совместно. Во многіхъ штатахъ смѣшанныя школы рѣшительно предпочитаютъ школахъ раздѣльнымъ; число ихъ постоянно увеличивается, и вторымъ, по словамъ Пюсси, скоро будутъ составлять исключеніе. Смѣшанныя школы, по мнѣнію американцевъ, представляютъ значительныя и въ цѣлѣ немалыя преимущества: мальчики привыкаютъ въ нихъ быть сдержаннѣе и мягче, а въ дѣвочкахъ развивается стремленіе сравняться съ ними въ знаніяхъ и умственномъ развитіи. Если же въ смѣшанныхъ школахъ и завываются спяны, то это не представляетъ никакихъ неудобствъ, а напротивъ значительныя выгоды, потому что видѣть нельзя лучше наблюдать и познаваться другъ съ другомъ, какъ въ школахъ. Этимъ можетъ быть въ значительной мѣрѣ и поддерживается высокая степень уваженія къ женщинамъ, наблюдаемая въ Америкѣ.

Не смотря на высокую степень развитія религиозности въ народѣ, школа въ Америкѣ секуляризована и религиозное обученіе не входитъ въ нее, будучи вообще предоставлено семьямъ. Такова въ общахъ чертахъ американская система первоначальнаго общаго образованія, сравнительно равномерно разнающая умственный свѣтъ во всей массѣ народа и значительно подготовляющая его къ болѣе правильной и культурной общественной жизни и предпринимчивой дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ жизненнаго поприща, начиная съ простаго рабочаго до выходящаго вповада изъ него президента республики включительно. (С. Р. В.)

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЕМЪ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, въ 77 милліонномъ населеніи, ежегодно умираетъ 39 человѣкъ изъ тысячи. Въ городѣ Томскѣ умираетъ 60 человѣкъ изъ тысячи, такъ что городъ Томскъ почти вдвое болѣе моритъ людей, чѣмъ остальная Россія.

Это, однако, происходитъ отъ того, что считаютъ обыкновенно городъ Томскъ единымъ, а ихъ два. Одинъ большой, вмѣстѣ 31 т. жителей, въ немъ круглый годъ живутъ эти тридцать одна тысяча мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а близъ него стоить еще другой малый городъ, который отдѣляется отъ большаго кладбищемъ. Въ этомъ, другомъ городѣ, на небольшомъ, ороженномъ пространствѣ, нѣсколько мѣсяцевъ въ году живутъ три тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Этотъ городъ въ тысячу разъ меньше Томска, но населеніе, его меньше только въ десять разъ, а потому въ немъ во сто разъ тѣснѣе помѣщаются жители, чѣмъ въ Том-

скѣ. Изъ Томска бѣгутъ, когда жить въ немъ приходится тошно, и изъ пригорода то-же бѣгутъ, но за это въ бѣгунахъ стрѣляютъ, и потому какъ ни тошно тамъ жить, а живутъ до тѣхъ поръ, пока не умрутъ, или не уведутъ ихъ города за надлежащимъ коюствомъ.

Пригородъ этотъ, составляющій огромный, въ десять процентовъ по числу жителей, придонокъ къ губерскому городу Томску, называется на официальномъ языкѣ «пересыльная тюрьма», а въ просторѣчій наивѣстна подъ именемъ «пересылка». Если правда, что Томскъ огромный постоялый дворъ, то «пересылка» это огромный питомникъ заразныхъ болѣзней. Тифы всѣхъ сортовъ и видовъ, оспа, скарлатина, дифтеритъ и т. д.,—все это водится тамъ въ такомъ изобиліи и въ такихъ роскошныхъ формахъ, что удивляться не нужно, какъ это мы въ, томскіе обыватели, не леземъ на тихой Божьей пѣвѣ, отдѣляющей городъ отъ этой антисанитарной станціи. Она-то на дѣлѣ процентъ увеличиваетъ смертность и даетъ такую славу городу Томску, что онъ моритъ людей безъ всякаго сожалѣнія.

Съ начала мая и до конца сентября изъ Томска отправляются набитые людьми пловучія тюрьмы, называемыя баржами, или тифовоками и совершенно исправно и неуспевающимъ ежегодно привозятъ несовершеннѣйшіе экземпляры тифа, который вполнѣ благополучно развивается въ питомникѣ заразныхъ болѣзней, встроеномъ на 1,600 человѣкъ и вмѣщающемъ, по нуждѣ, народъ ровно вдвое болѣе. Питомникъ весною,—сараемъ на питомникѣ, а самая обыкновенная тюрьма, и при томъ пустая; по вымахнуть весна, эта радость жизни, своими душными крыльями, засвѣтитъ свѣтлицы пародовѣвъ, и питомникъ быстро наполняется необходимымъ матеріаломъ. Оживаетъ и маленкій городъ; съ каждою недѣлю онъ становится многолюднѣе и съ каждою недѣлю болѣзнь его, устроенная на 150 человѣкъ, наполняется болѣе и болѣе. Чѣмъ больше жителей въ городѣ, тѣмъ сильнѣе наполняется и болѣзнь, и вотъ, въ концѣ сентября, когда пароходы перестаютъ свѣтить, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ сырая и холодная погода, городъ скорби и печали проявляетъ вполнѣ свой истинный характеръ антисанитарной станціи, или питомника заразныхъ болѣзней.

Виткомъ набитыя арестантскія камеры представляютъ именно ту среду, которая необходима для успѣшнаго развитія тѣхъ милыхъ животныхъ, которыя, благодаря микроскопу, стали доступны для людскаго глаза. Она не замедляетъ въ развитіи, и вотъ изъ камеръ арестантовъ десятками ежедневно идутъ въ болѣзнь.

Тамъ 150 мѣстъ, а болѣзнь теперь 400; чтобы помѣстить ихъ, нужно было вынести койки и положить болѣзнь прямо на полъ. Лезать имъ приходится даже безъ подстилокъ, потому что для дѣлѣй четверти, т. е. для ста человѣкъ, ихъ не достаетъ. Болѣзнь дѣлаетъ некуда, а ихъ оставляютъ въ арестантскихъ камерахъ до тѣхъ поръ, пока они могутъ дыгаться... Да и кому же охота идти въ такую болѣзнь?—Вольной, понавѣи туда и какому-то чудомъ оставшіеся въ живыхъ, просить объ одномъ: отравить его поскорѣй!... Онъ жаждетъ воздуха, и слабый, не набравшій силы, пойдетъ въ своихъ кандалахъ подъ рѣвкимъ вѣтромъ, по замѣненной сибиромъ дорогѣ искать отдыха въ угарныхъ, промозглыхъ отъ сырости и холода этажахъ

вплоть до той деревни, гдѣ ему наконецъ предоставятъ «исправляться».

Вообразите, если можете, эту картину: Большое деревянное зданіе, въ которое вы входите черезъ крошечныя сѣны, попадаея сразу въ комнату, наполненную лежащими на полу людьми. Свѣлая масса эта охаетъ, стонетъ, кричитъ въ бреду и задыхается въ зловонномъ, душномъ воздухѣ,—это называется больница. А тамъ, въ другомъ помѣщеніи, женщины съ малыми дѣтми; мать въ тифѣ, малютка въ оспѣ, скарлатинѣ... Боже мой, неужели всё это такъ и должно быть, и иначе быть не можетъ? Видѣ эти ребятки,—они ни по приговору суда, ни по воли общества не высылаются, видѣ эти несчастныя жены добровольно идутъ за своими несчастными мужьями, зачѣмъ-же, за какую вину терять они такія страданія, и зачѣмъ столько ихъ должны сложить свои кости въ гостеприимной томской землѣ?

Изъ года въ годъ повторяется всё это, десять лѣтъ какъ доказано и даже признано, что необходимо или пересылку устроить иначе, или тюрьму увеличить; сотни разъ говорилось и писалось, что въ такой больницѣ можно морить, а не лечить людей, и всё-таки всё остается по-прежнему, и питомникъ вырабатываетъ все болѣе сложныя и болѣе интересныя формы тѣхъ ужасныхъ даровъ, которые баснословная Пандора держала въ своемъ ящикѣ.—Если бы былъ тутъ свободный и спокойный наблюдатель, онъ увидѣлъ-бы рѣдкія явленія, можетъ быть обогатилъ-бы науку открытіемъ. Онъ установилъ-бы факты перехода тифа въ оспу, а изъ нея въ дифтерію или скарлатину на одномъ и томъ же двухлѣтнемъ ярославскомъ мальчуганѣ, который «по воли общества» привезенъ на казенный счетъ умирать въ г. Томскѣ. Онъ увидѣлъ-бы какъ бываетъ два раза оспа, можетъ быть нашедъ-бы такихъ бацилл, какія и не снились доктору Коху,—но не до того врачамъ, представленнымъ въ этому ужасному мѣсту. Ихъ двое—на четыреста больных! До наблюденій ли тутъ!!

Трудно придумать—почему необходимо женъ и дѣтей осмысленныхъ, этихъ добродѣтелей сылать, держа въ тюрьмѣ? Они, навѣрное, найдутъ себѣ помѣщеніе и пропитаніе на тѣ десять коп., которые ежедневно отпускаетъ имъ казна, ибо въ тюрьмѣ харчи вѣскольکو не дешевле, а гораздо дороже чѣмъ на волѣ, а помѣщеніе не Богъ знаетъ чего стоитъ. Наконецъ, можно-бы принять за правило, чтобы всѣ добровольно слѣдующія помѣщались внѣ тюрьмы, хотя на казенныхъ квартирахъ, потому что пересыльная тюрьма *всегда* переполнена во время навигаціи и, слѣдовательно, пустаго мѣста въ ней не бываетъ.

Всѣ это дѣлается близъ большаго, оживленнаго города, гдѣ есть и люди, которые могутъ и желаютъ помочь горю, и средства сдѣлать что нужно, а что-же дѣлается по этапамъ, въ деревняхъ? Партія приходитъ разъ въ недѣлю, а теперь, по бездорожью, она придетъ черезъ три недѣли. Во всё это время этапъ не топчется; накаливъ его испопять, закроютъ «пожарче», а къ вечеру въ него вгонятъ двести пятьдесятъ живыхъ людей, при чѣмъ мѣстъ окажется ровно въ половину менѣе... Ужасная это штука—большой сибирскій трактъ!

Видовать, есть и наблюдатели за этимъ трактъ.

Они называются инспекторами, состоятъ въ большихъ цѣпахъ и получаютъ значительное жалованье. Они размѣщаютъ очень искусно, такъ, что бы какъ можно менѣе претерпѣвать безопасности. Напримеръ инспекторъ Томско-Ачинскаго участка живетъ въ Тюмени; онъ наблюдаетъ какъ размѣщаютъ арестантовъ на баржахъ во всё время пока продолжится навигація, т. е. съ половины мая до половины сентября, а въ остальные 8 мѣсяцевъ онъ въ Тюмени получаетъ рапорты отъ своихъ подчиненныхъ о движеніи партій отъ Тюмени до Ачинска. Казалось-бы, что инспектору, если только онъ нуженъ, всего приличнѣе жить въ Томскѣ, чтобы онъ видѣлъ какъ *привозятъ* арестантовъ въ Томскъ и какъ *идутъ* они далѣе, а не только наблюдать какъ сажаютъ ихъ въ баржи... Но можетъ быть и лучше, что инспекторъ совершаетъ движеніе партій «изъ прекраснаго залака»....

Не такъ давно, былъ въ Томскѣ и еще болѣе инспекторъ, посланный главнымъ тюремнымъ управленіемъ, и при томъ врачъ; онъ видѣлъ пересыльную тюрьму и больницу, но въ то время, когда онъ былъ почти нуль. Прошло съ тѣхъ поръ два года, больница наполняется по-прежнему, и люди мрутъ въ ней все болѣе и болѣе. Умираетъ въ городѣ Томскѣ 50 человѣкъ изъ тысячи жителей въ теченіе цѣлаго года, а въ пересыльной тюрьмѣ умираетъ сто человекъ изъ тысячи, живущихъ только четыре мѣсяца. Это обыкновенно, а въ нынѣшнемъ году будетъ и больше. Когда же испишется вся бумага, которую нужно исписать, чтобы наконецъ сдѣлалось то, что нужно сдѣлать?

Бумаги такъ много исписываютъ и печатаютъ, что даже особый журналъ кто-то выдумалъ издавать, подъ названіемъ «Писчая бумага».

Бумаги пишутъ, пишутъ, Ни отъ кого похвалятъ за то не слышатъ, а всё-таки продолжаютъ писать. Было время, организована была коммиссія для сокращенія переписки, которая ровно ничего не сдѣлала. Эту коммиссію, какъ рассказываетъ одинъ журналъ, Я. И. Ростовцевъ называлъ «сокъ рожденія переписки» и увѣрялъ, что она достигнетъ результатовъ прямо противоположныхъ намѣченной цѣли. Кажется, такъ и вышло.

Скучное и тоскливое дѣло читать эти «переписки», но и въ нихъ попадаются алмазы, которые блестятъ лучами если не остроумія, то дѣйствителъной риторики. Развѣ не люблю, напримеръ, читать слѣдующій рапортъ волостнаго правленія о необходимости перестроить занимаемый имъ домъ: Правленіе проситъ не отказываться въ этомъ ходатайствѣ «въ виду того, что не говоря уже о неудобствѣ занимаемаго нынѣ помѣщенія, оно представляетъ въ себѣ аномалію правительственнаго зданія». Въ этой «аномаліи» содержится подъ арестомъ, и, по словамъ волостнаго правленія, «терпятъ невыносимый холодъ, что представляетъ своего рода пытку, что не только не гуманно, но даже человѣчно и жестоко». А другое волостное правленіе проситъ, чтобы управляющій рудникомъ выскалъ недомки «съ лицъ, находящихся въ работѣхъ рудника, не опираясь на высылку туда сборщика для этой надобности, потому что, послѣднее его требованіе едва-ли имѣетъ хоть каплю здраваго смысла, при имѣя въ виду много отлучившихся лицъ

въ разныя мѣста и всего двухъ сборщиковъ, развѣды которыхъ по сбору недомокъ должны будутъ потребовать отъ нихъ быстроту небесныхъ метеоровъ, что въ дѣйствительности не осуществимо».

Вотъ какъ пишутъ наши деревенскіе прокуроры!...
Шукинъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

Томское общество вспомоществованія учащихся. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена 5 р. единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются казначействомъ В. В. Михайловымъ.

Общество поощренія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена *одна* рубль; единовременный взносъ почетнаго члена —50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжный магазинъ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная бібліотека

(по Магистратской улицѣ, д. насл. Ватурина).

Пользованіе книгами бібліотеки для всѣхъ бесплатно. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Бібліотека устроена и содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содержаніе бібліотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

С-Петербургская биржа, 21 октября 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 32 к.
таможенные купоны	8 р. 23 к.
Серебро	1 р. 32 к.
Дисконты	5 6 1/2.

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	99 р. 75 к.
2 »	98 р. 75 к.
3 »	98 р. 75 к.
4 »	98 р. 37 к.
5 »	98 р. 50 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: 1 выпуска	97 р. 62 к.
» 2 »	97 р. 62 к.
» 3 »	97 р. 62 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрши. 223 р. 57 к.	
» 2-й »	209 р. 50 к.
5 1/2% рента	102 р. 50 к.
6% зол. рента	176 р. — к.
5% консолидированный заемъ	148 р. 25 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	87 р. 50 к.
5% Московскаго	89 р. 75 к.
5 1/2% Одесскаго	88 р. 37 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред. 147 р. 62 к.	
6% Херсонскаго земельнаго банка	90 р. 25 к.
5% Харьковскаго	81 р. 37 к.
» Полтавскаго	99 р. 12 к.
» Сиб.-Тулскаго	98 р. 87 к.
» Кіевскаго	98 р. 75 к.
6% Московскаго	100 р. 50 к.
» Бессарабско-Тавр.	98 р. 25 к.
» Нижегород.-Самар.	97 р. 25 к.

Акціи: Волжско-Камскаго банка	475 р. — к.
» Главн. Общ. Рос. жел. дор.	243 р. — к.
» Рыбинско-Вологовск.	77 р. 75 к.

Настроеніе фондовой биржи *тихо*

Товарныя цѣны вѣтъ, влѣдствіе пользышаго закупа.

